

«Укрепленные районы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.»

Автор: Исин А. Е. г. Экибастуз.

"Укрепленный район - район (полоса) местности, оборудованный системой долговременных и полевых фортификационных сооружений в сочетании с различными инженерными заграждениями, подготовленный для длительной и упорной обороны специально предназначенными войсками самостоятельно или во взаимодействии с общевойсковыми частями". (Военный энциклопедический словарь).

С 1928 года вблизи тогдашней западной границы СССР (с Финляндией, Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией) началось строительство 13 укрепленных районов (УР):

1. Карельский УР
2. Кингисеппский УР
3. Псковский УР
4. Полоцкий УР
5. Минский УР
6. Мозырский УР
 - Коростеньский УР
 - Новоград-Волынский УР
1. Киевский УР (*в 150 км от тогдашней границы*)
2. Летичевский УР
3. Могилев-Подольский УР (*именовавшийся также как Могилев-Ямпольский УР*)
4. Рыбницкий УР
5. Тираспольский УР

Эти укрепрайоны были протяжённостью от 50 до 150 км по фронту. По возможности, фланги УРов прикрывались естественными препятствиями, и каждый УР должен был контролировать важный маршрут. Всего в этих 13 УРах к 1938 году было построено 3.196 сооружений.

В 1938 году на тогдашней границе СССР началось строительство ещё 8 новых УРов:

1. Островский УР
2. Себежский УР
3. Слуцкий УР
4. Шепетовский УР
5. Изяславский УР
6. Староконстантиновский УР
 - Остропольский УР
 - Каменец-Подольский УР

В 1938-39 годах в этих 8 УРах было построено 1.028 сооружений (по плану должно было быть построено около 2 тысяч). В связи с переносом в 1939-40 годах западной границы СССР дальнейшее строительство сооружений в этих УРах (кроме Каменец-Подольского УРа) было прекращено (началось строительство новых УРов на новой западной границе СССР).

К началу 1938 г. только вдоль западной границы СССР протяженностью около 3200 км было построено и оборудовано 13 укрепрайонов, в которых имелось 3196 оборонительных сооружений, а гарнизоны состояли из 25 специальных батальонов численностью до 18 тысяч кадровых бойцов и командиров. Во всех же УРах запада и востока к 1 января 1938 г. состояли 222 капонирные пушки и 99 орудий полевой артиллерии. В последнем случае речь идет о пушках, приписанных к УРаи и не входивших в состав стрелковых дивизий, прикрывавших УРы. Тем не менее между УРаи еще оставались широкие незащищенные участки. Именно поэтому в 1938–1939 гг. на западной границе началось строительство еще восьми укрепрайонов: Островского, Себежского, Слуцкого, Шепетовского, Изяславского, Староконстантиновского, Остропольского и Каменец-Подольского. В этих УРах к концу 1939 г. было забетонировано 1028 долговременных фортификационных сооружений. Любопытно, что еще в начале 1920-х гг. известный фортификатор Д.М. Карбышев высказал мысль, что строительство фортификационных сооружений вблизи границ бессмысленно «ввиду временного характера наших границ».

В связи с переносом границы на запад директивой Наркомата обороны от 26 июня 1940 г. было начато строительство новых укреплений в ЗапОВО. Началось строительство (с севера на юг): Гродненского (№ 68), Осовецкого (№ 66), Замбрувского (№ 64) и Брестского (№ 62) укрепрайонов. Сооружаемые высокими темпами, новые укрепрайоны отличались от ранее построенных как конструкцией огневых сооружений, так и системой построения, значительно большим удельным весом орудийных сооружений для противотанковой обороны. В каждом из укрепрайонов предусматривалось иметь по две оборонительные полосы общей глубиной 15–20 км. Полосы состояли из узлов, а узлы – из опорных пунктов. Важнейшие объекты в опорных пунктах сообщались между собой подземными галереями. В первую очередь велось строительство опорных пунктов первых полос укрепрайонов.

С началом Великой Отечественной войны организации сопротивления УРов в целом ни на «линии Молотова», ни на «линии Сталина» не было. Часть гарнизонов УРов сражалась отчаянно, а часть бежала. Там, где находились части поддержки дотов, сопротивление УРов длилось достаточно долго. Там, где пехота бежала, оставив УРы, доты часто становились легкой добычей германских саперов. Как сказал один из участников боев: «Полевых частей нет, и мы остались как мышонки в норках».

Генерал Хейц вспоминал: «Русские силы очень упорно удерживали укрепления и населенные пункты. Мы смогли их занять только после планомерного наступления, стоившего больших потерь».

Уровцы (так их называли) несли за свои участки границы поименную ответственность, поэтому они не покинули ее, даже когда граница стала немецким тылом. «150-килограммовый заряд, опущенный через перископное отверстие, разворачивал стены сооружения. Бетон растрескивался по слоям трамбования. Междуэтажные перекрытия разрушались во всех случаях и погребали находящийся в нижних казематах гарнизон». Но и взрывчатка не могла уничтожить бессмертных, казалось, людей. Об этом почемуто не часто пишут, но именно 22 июня стало тем днем, когда германские нацисты впервые во Второй мировой войне применили против своего противника (гарнизоны советских дотов) боевые отравляющие вещества.

О варварстве немецких войск поведали после войны выжившие защитники укреплений: для них противогазы не оказались ненужной обузой. «Уцелевшие бойцы спускались в подземный этаж, закрывая люки. Но газ проходил по переговорным трубам, в которые не успели вставить газонепроницаемые мембраны». «Слышим легкое шипение. Потянуло лекарственным запахом. Газы! Все одели противогазы. Гитлеровцы забрасывают гранатами. От взрыва одной из них, которую я не успел выбросить, меня ранило в левую руку и грудь... Казалось, что качается пол. И опять, теперь уже знакомое шипение. Стало тошнить, начался кашель. В противогазе пробита трубка. Попытался зажать дырку, но одной рукой не сумел. Тогда я снял противогазный шлем с убитого товарища и надел. В шлеме оказалась кровь, я захлебнулся. Когда зажал дыхательный клапан, кровь вышла из шлема. Так я и пролежал до утра. 26 июня гарнизоны дотов Шевлюкова, Локтева и Еськова отбросили противника и деблокировали наш дот. Шевлюков забрал меня к себе в „Горки“...»».

66-й Осовецкий укрепрайон...

Крепость Осовец - русская опорная крепость, возведенная на реке Бобры у местечка Осовице (ныне польский город Осовец-Крепость) в 50 км от г.Белосток. Крепость была построена с целью обороны коридора между реками Неман и Висла - Нарев - Буг, с важнейшими стратегическими направлениями Петербург - Берлин и Петербург - Вена. Место строительства оборонительных сооружений было выбрано так, чтобы перекрыть основное магистральное направление на восток. Обойти крепость в этой местности было невозможно - на север и на юг располагалась непроходимая болотистая местность.

Во время Первой мировой войны крепость была осаждена и трижды атакована немецкими войсками, в том числе, с применением химического оружия. Русский гарнизон крепости отразил все попытки штурма, выдержал осаду многократно превосходивших войск противника в течение полугода и отошёл лишь по приказу командования после того, как стратегическая целесообразность дальнейшей обороны отпала.

В 1924 году европейские газеты писали о некоем русском солдате (имя его осталось неизвестным), обнаруженном польскими властями в крепости Осовец. Как оказалось, при отступлении саперы направленными взрывами засыпали подземные склады крепости с амуницией и продовольствием. Когда польские офицеры спустились в подвалы, из темноты по-русски раздалось: «Стой! Кто идет?» Незнакомец оказался русским. Часовой сдался лишь после того, как ему объяснили, что той страны, которой он служил, уже давно нет. 9 лет солдат питался тушенкой и сгущенкой, не потеряв счёт времени и приспособившись к существованию в темноте. После того, как его вывели, он потерял зрение от солнечного света и был помещен в больницу, после чего передан советским властям. На этом его след в истории теряется.

Валентин Пикуль, «Нечистая сила», часть 6, глава 3: Под белым флагом парламентаря в крепость Осовец явился германский офицер и сказал генералу М. С. Свечникову:

- Мы даем вам полмиллиона имперских марок за сдачу фортов. Поверьте, это не взятка и не подкуп — это простой подсчет, что при штурме Осовца мы истратим снарядов на полмиллиона марок. Нам выгоднее истратить стоимость снарядов, но зато сохранить сами снаряды. Не сдадите крепость - обещаю вам, через сорок восемь часов Осовец как таковой перестанет существовать!

Крепость Осовец. Форт № 1

Осовецкий УР, занимавший по фронту 35 км, включал, помимо вновь строящихся, сооружения крепости Осовец и являлся основным объектом для 1-го стрелкового корпуса 10-й армии ЗапОВО, части которого участвовали в дооборудовании укрепрайона. Помимо долговременных железобетонных, Осовецкий УР имел 36 бронебашенных установок (с танковыми, в том числе от МС-1, башнями), а также две роты «уровских» танков МС-1 (43 танка).

А вот 22 июня 1941 года в этом районе у немцев не было ни осадных орудий, ни газовых батарей, не было и танков. Но в Осовецкой крепости и 66-м Осовецком УР находился 1 (ОДИН!) батальон.

Решительно и умело оборонялись в **66-м Осовецком укрепрайоне** (полковник С. Н. Дралин) **13-й и 8-й отдельные пулеметные батальоны** и приданный им около 11 часов дня 75-й гаубичный артиллерийский полк из 27-й стрелковой дивизии. Поднятые по тревоге воины взводов младших лейтенантов Алёшина А. А., Гукова М. Е. и Гагулина Е. Е. из рот лейтенантов Зубшина Д. Ф., Зубрилова Н. А. и Ковалева И. И. сражались в неимоверно трудных условиях. Немцы обстреливали доты прямой наводкой, бомбили их. Позиции артиллеристов заволакивал дым пожарищ и пыли, но мужественные люди вели огонь, не покидали боевых рубежей.

Боец-артиллерист из взвода младшего лейтенанта Ушакова Г. Пянзин В., прошедший все муки страшнейшего боя под Осовцом, тяжело раненный под Вязьмой и скончавшийся в можайском госпитале, писал своим родным перед смертью. Не все можно разобрать в письме погибшего героя, но главное - донести до читателя, что они были, жили в те тяжелейшие годы, вели бои с сильным противником и верили в победу над ним. "Мы с моим командиром Г. Ушаковым (земляком из Ташкента) были отрезаны в доте. Нас было 12 человек, потом - 7, а в конце боя остались с ним на пару. Ушаков был тяжело ранен. При таком ранении люди не живут... Пусть все знают, что мы не спасовали перед врагом, а бились, как и положено было бойцу, присягнувшему своей Родине... И Вы, стиснув зубы, не отчаивайтесь, больше работайте для победы. Она непременно придет..." В письме есть записи, похожие на стихи.

"Начался бой, первая робость... И вот наш дот, экраном амбразуры, глядит на немцев, готовых встать в атаку.

Подходят танки, целят пушки дулы...

Наводят страх на них и наши УРы.

Наш взор на них. Они на нас глядят, но не спешат полезть вновь в драку. Нас только десять. Немцев очень много, но ждут они "стервятников" с Сувалок на подмогу.

Ну что ж, пока они и мы молчим. А между прочим, на предполье, не ставшем ихним, а ничьим., лежат убитые по чьей-то глупой воле. Их очень много; кто на спине, кто ниц... Усыпал поле перед дотом фриц. Березок жалко на кресты порубят. Всю рощу варвары погубят. То было рано утром. В выходной...

...Убит Джура Курбанов, без ног, с оторванной рукой сержант Мигуля. А рядом, за истерзанной снарядами сосной, связиста нашего догнала вражья пуля, Нет связи...

Орудия с закрытой (позиции в крепости Осовец) перестали бить. Видать, и им не сладко, коль они притихли. Гремит и там, противник яростно бомбит. Над ними дым и огненные вихри. А здесь на передовой, у стен бетонных, меж вырванных могил бездонных, бойцы 2-й стрелковой дивизии проходы очищают. В воронки мертвых, раненых в блиндаж. На них не действует мандраж. Однако боль в душе, как след потерь огромных, досаду в тело нагнетает. Сколько ж, Вас, "Родины сынов убитых и в воронку снесено. Пропавших "без вести", не успевших полюбить, А вас успели уж убить.

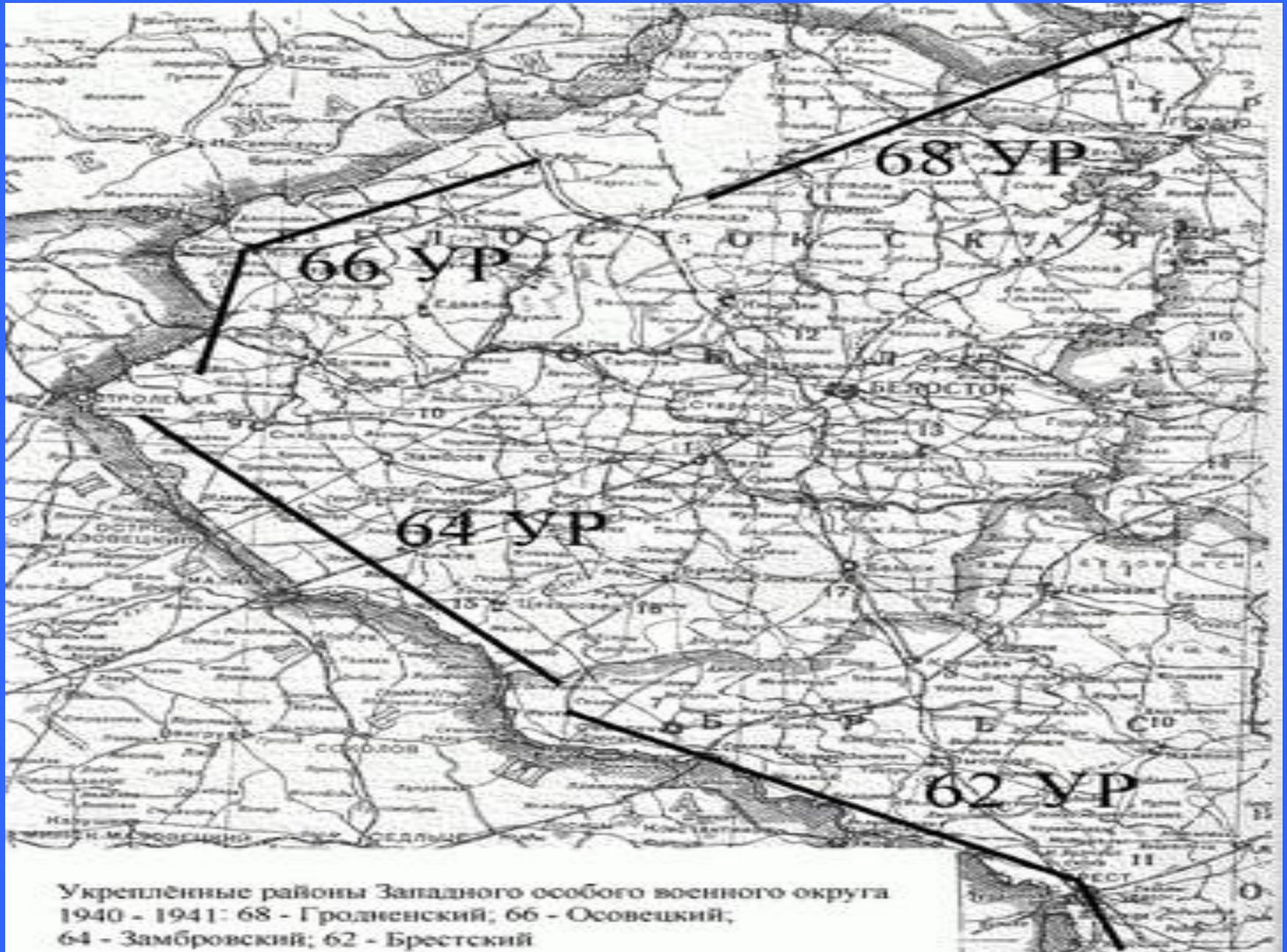
Прощайте ж, храбрые друзья, нам киснуть в слабости нельзя...

И снова бой. Снаряды грызли все что попадалось. Метко, беспощадно, по квадратам. Казалось, ничего уж не осталось. А кто остался из своих, становился братом. Так целый час терзали бомбы, мины, осколки, пули, комья рваной глины. Но гарнизон наш жил и отбивал атаку за атакой. Хотели подорвать наш дот собакой, но кто-то моську подстрелил, и гарнизон наш снова жил.

Но нет патронов, день словно год. Над дотом брешь и виден небосвод. Остались два бойца и слитые с бетоном наши лица. А перед нами трупы-валуны. Они на нас глядят. Они нас обвиняют. Они оставшихся в живых нас тупо изучают. Нет, не мы устроили войну, не мы вас вызвали на сечу. А вы напали на страну, утратив совесть человечью..."

Бойцы из этих дотов, достроенных и недостроенных, из 66-го Осовецкого УРа, почти все, не вышли из боя. Они остались в них навсегда...

Схема укрепрайонов Белоруссии.

Укрепленные районы Западного особого военного округа
1940 - 1941: 68 - Гродненский; 66 - Осовецкий;
64 - Замбровский; 62 - Брестский

ГРУППА АРМИЙ „СЕВЕР“

СЕВЕРО - ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

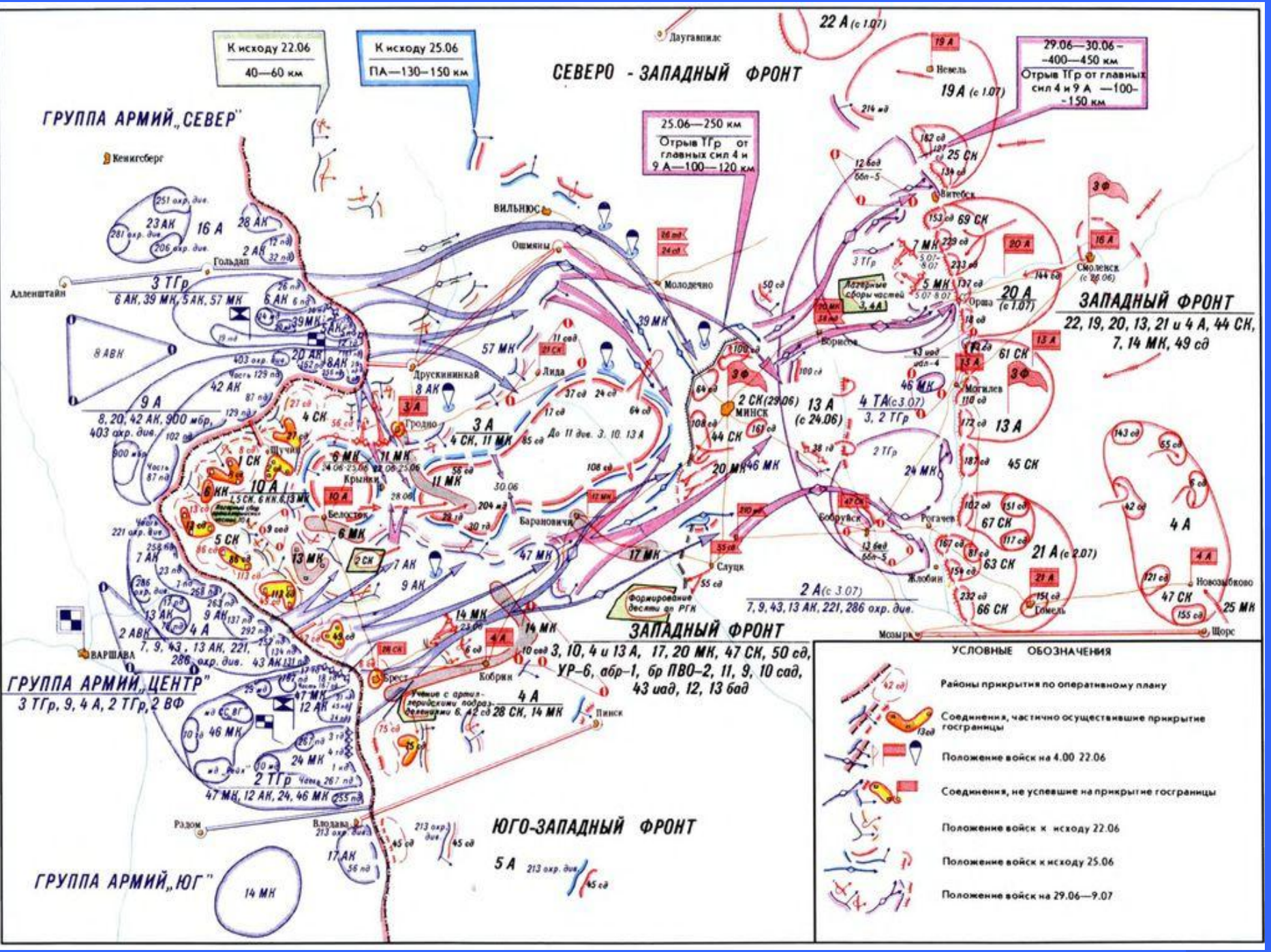
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

К исходу 22.06
40—60 км

К исходу 25.06
ПА—130—150 км

25.06—25.06
Отрыв ТГр от
главных сил 4 и
9 А—100—120 км

29.06—30.06—
400—450 км
Отрыв ТГр от главных
сил 4 и 9 А —100—
150 км

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Районы прикрытия по оперативному плану
- Соединения, частично осуществившиекрытие госграницы
- Положение войск на 4.00 22.06
- Соединения, не успевшие на прикрытиегосграницы
- Положение войск к исходу 22.06
- Положение войск к исходу 25.06
- Положение войск на 29.06—9.07

ГРУППА АРМИЙ „ЦЕНТР“

ГРУППА АРМИЙ „ЮГ“

Аленштайн

Варшава

Разом

Владова

Вильнюс

Ошмян

Друскининкай

Гродно

Крыжыцы

Барановича

Белосток

Молодечно

Лида

Минск

Слуцк

Собрывск

Рогачев

22 А (с 1.07)

19 А (с 1.07)

29.06—30.06—
400—450 км
Отрыв ТГр от главных
сил 4 и 9 А —100—
150 км

20 А (с 1.07)

21 А (с 2.07)

2 А (с 3.07)

2 СК (29.06)
МЯНСК
(с 24.06)

4 ТА (с 3.07)

3, 2 ТГр

2 ТГр

2 ТГр

2 ТГр

2 ТГр

2 ТГр

2 ТГр

2 ТГр

2 ТГр

2 ТГр

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Районы прикрытия по оперативному плану
- Соединения, частично осуществившиекрытие госграницы
- Положение войск на 4.00 22.06
- Соединения, не успевшие на прикрытиегосграницы
- Положение войск к исходу 22.06
- Положение войск к исходу 25.06
- Положение войск на 29.06—9.07

Осенью 1939 г. в *Генеральном штабе Красной Армии* и приграничных округах приступили к разработке плана прикрытия новой линии государственной границы. Было принято решение о строительстве 23 УРов на новой советско-германской границе. «*Белостокский выступ*» в Западном особом военном округе (ЗапОВО) должны были прикрывать четыре укрепленных района: 62 Брестский, 64 Замбровский, 66 Осовецкий и 68 Гродненский.

Основу каждого УРа составляли узлы обороны и опорные пункты из долговременных железобетонных огневых точек (дот) и деревоземляных инженерных сооружений (дзот). Генеральным планом оборонительного строительства предусматривалось в 1940-1941 гг. завершить строительство и оборудование первой полосы узлов обороны и опорных пунктов укрепрайонов. В последующие годы (вплоть до 1945 г.) намечалось построить вторые полосы и окончательно оборудовать законсервированные *укрепрайоны «Линии Сталина»*, находившейся в 200 – 300 км от первой - Полоцкий, Минский, Слуцкий и Мозырский.

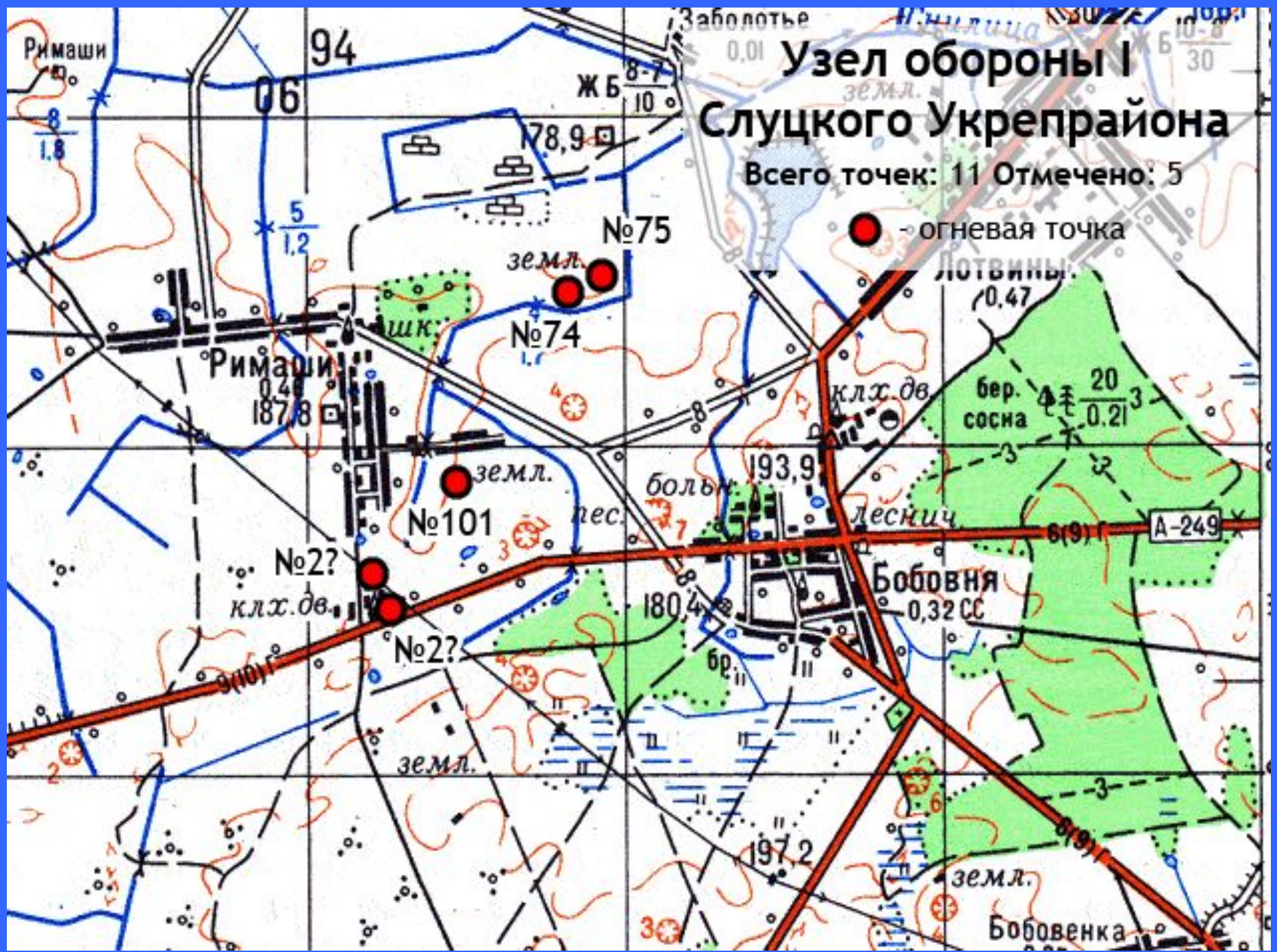

Слуцкий УР...

Узел обороны I Служского Укрепрайона

Всего точек: 11 Отмечено: 5

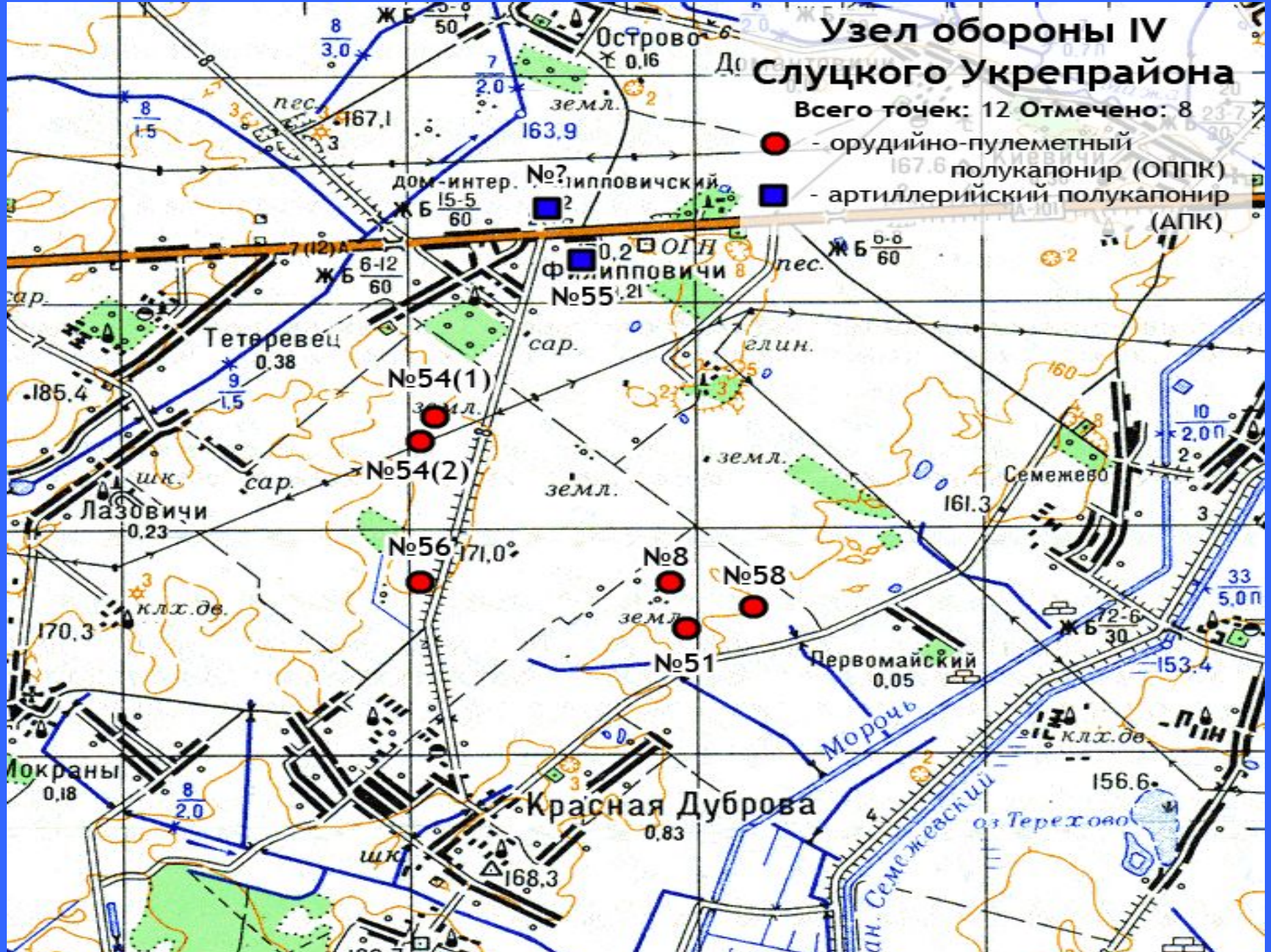
● - огневая точка

Узел обороны IV Слущкого Укрепрайона

Всего точек: 12 Отмечено: 8

- - орудийно-пулеметный полукапонир (ОПК)
- - артиллерийский полукапонир (АПК)

Слуцкий укрепрайон строился в 1938-39 годах, практически продлевая южный фланг Минского УРа. Ширина по фронту – около 60 км, имел 145 сооружений (построенных, всего планировалось 262). В 1940 – законсервирован, располагал 1 пулемётным батальоном. К 26 июня 1941 расположены также части 20-го мехкорпуса.

26 июня 1941 укрепрайон практически без боя пройден немецкими 3-й и 4-й танковыми дивизиями из группы Гудериана, 28 июня 3-я танковая дивизия взяла Бобруйск (120 км восточнее Слуцка).

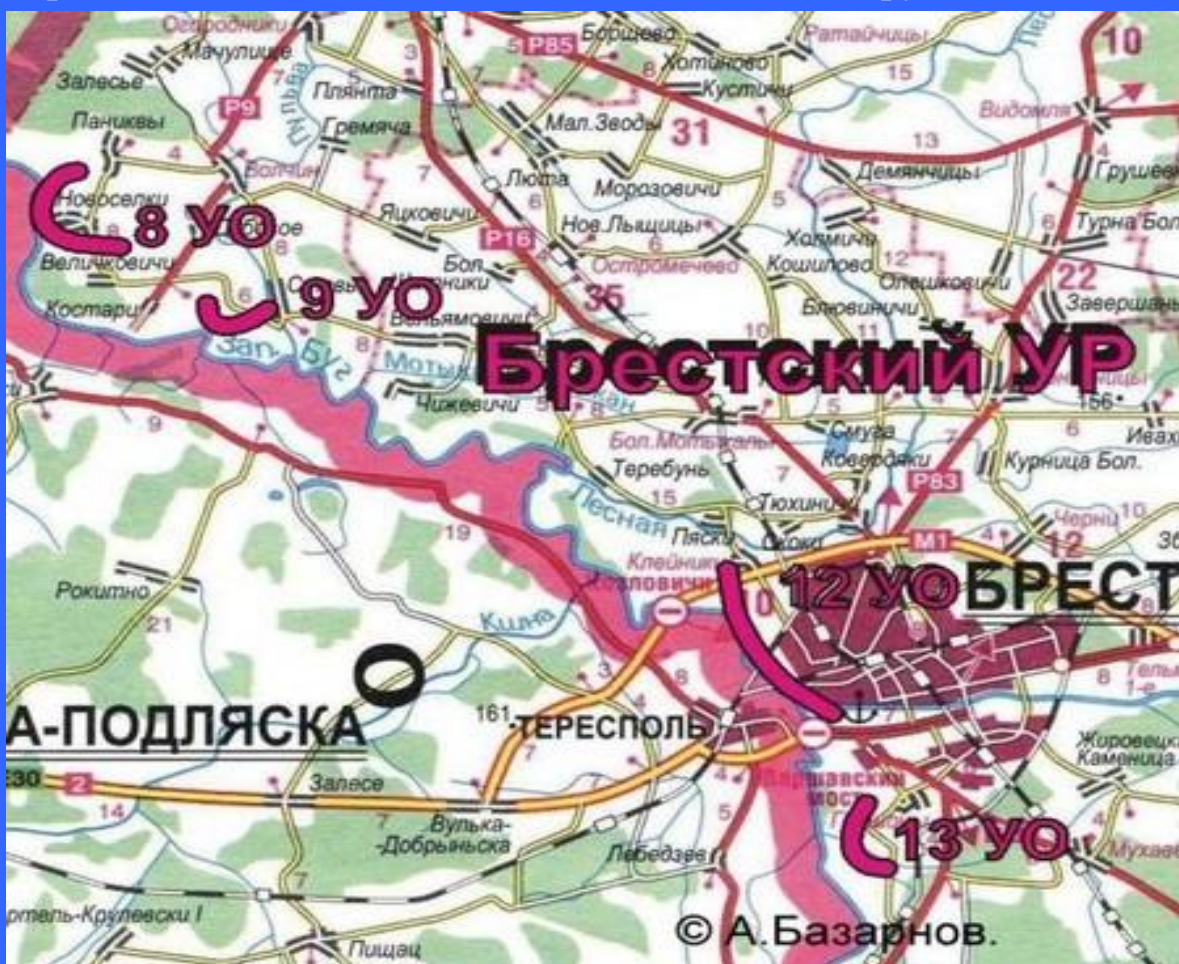

62-й Брест-Литовский укрепрайон.

62-й Брестский УР был одним из самых больших по протяженности на новой границе.

Руководили строительством лучшие советские военные инженеры, в том числе генерал-лейтенант Д.М. Карбышев. С апреля 1941 г. к строительству были привлечены 160 саперных батальонов стрелковых корпусов и дивизий, в том числе 41 саперный батальон из внутренних военных округов. В Бресте находились штаб 62-го УРа и 74-е Управление начальника строительства. В военном городке «Красные казармы» размещался штаб 18-го ОПАБа.

В 1941 г. получили вооружение все сооружения прошлого года и единичные постройки 1941 г., причем большинство из них – только часть вооружения.

Брестский УР (протяженностью 180 км в полосе 4-й армии ЗапОВО) имел основными участниками обороны Брестский, Семятичский и Волчинский. К началу войны в укрепрайоне были забетонированы 128 дотов, 23 из которых (в районе Брест-Семятичи) находились в полной готовности – с гарнизонами, вооружением, боезапасом.

Каждый узел обороны (УО) занимала одна рота отдельного пулеметно-артиллерийского батальона (ОПАБа). В **62-й УР входило** три отдельных пулеметно-артиллерийских батальона (ОПАБ): 16-й, 17-й и 18-й, которые были передислоцированы сюда из Мозырского УРа. Наиболее технически подготовленными были узлы обороны на северо-западе довоенной Брестской области (ныне – Польша): деревни Путковицы - г. Дрогичин-на-Буге и район г. Семятичи. Их занимали воины 16-го и 17-го ОПАБов. 18-й батальон располагался на участке границы от южных пригородов Бреста: деревни Гершоны, Бернады, Митьки, до северных окраин: деревень Речица и Козловичи. Кроме того, в качестве опорных сооружений были использованы Волынское и Тереспольское укрепления Брестской крепости, старые форты №1, «Граф Берг», Литеры «А» и «З», а так же оборонительная казарма *Литер «А-Б»*. На многокилометровом разрыве между Брестом и северо-западными участками УРа имелся всего один узел обороны в районе д. Орля – Новоселки (Каменецкий район), который занимала 3-я рота 18-го ОПАБ. В Бресте находились штабы 62-го УР и 74 УНС. 20 июня штаб УР перебазировался в Высокое. Также в Бресте, в небольшом военном городке «*Красные казармы*» (район Речицы около *форта «Граф Берг»*) размещался штаб 18-го ОПАБ. Здесь же находилась и учебная рота. 245-я рота связи дислоцировалась в Верховичах.

Как вспоминают бывшие командиры и бойцы УРа, в подразделениях накануне войны был значительный некомплект личного состава, особенно артиллеристов. Пополнение ожидалось через день - два. Бойцы ОПАБ - это своего рода «универсальные» солдаты. Для их подготовки требовались длительное время и материальные затраты, заменить их солдатами стрелковых частей невозможно. Наркомат обороны СССР и командование Зап.ОВО прилагали большие усилия по комплектованию УРов. Для распределения пополнения по подразделениям и дотам почти все офицеры штаба укрепрайона были направлены в батальоны, где вместе с бойцами приняли первый бой. Все без исключения оставшиеся в живых командиры отмечали, что за день-два до начала войны в их батальоны прибыли большие группы лейтенантов – выпускников Ленинградского, Смоленского, Тамбовского и других военных училищ. Но в списках они еще не значились и погибли неизвестными, как и сотни других бойцов и командиров вновь формируемых подразделений. Такое поспешное формирование подразделений объясняет и то, что на немецких трофейных картах указано большее количество активно сражавшихся огневых точек по сравнению с числом дотов, упоминаемых защитниками укрепрайона. Сегодня мы никогда не узнаем, кто сражался и погиб в дотах, расположенных в районе д. Новоселки – Паниквы и расстрелянных немцами прямой наводкой из зенитных орудий или взорванных саперами, как и в десятках других, огневых точках, гарнизоны которых *«в списках не значились»*.

Оборона 1941 г.

Мемориальная табличка на стене дота № 539

В ночь с 21 на 22 июня проводная связь между штабами батальонов и рот, а также со штабом 62-го УРа была нарушена диверсантами. В первые минуты войны части и подразделения укрепрайона по приказу его командира генерала М.И. Пузырева вступили в бой. В течение 6 часов бойцы 1-й роты 18-го ОПАБ из дотов в районе Козловичи – Речица (12-й УО) вели пулеметно-артиллерийский огонь по фашистам, не давая им переправиться через Буг. Противник бросил на доты пехоту, специальные саперные части с огнеметами. К концу дня гарнизоны израсходовали боеприпасы, дольше других держался дот у д. Речица. В нем сражались 23 бойца под командованием младших лейтенантов П.П. Селезнева, Н.Г. Зимина и старшины И.Ф. Рехина. На предложение сдаться ответили отказом и с пением «*Интернационала*» погибли в пламени огнеметов, заливаемые горячей смолой и бензином. Так же самоотверженно сражались гарнизоны дотов 2-й роты на южной окраине Бреста (13-й УО). Они отразили 11 атак врага, противник потерял убитыми более 400 человек. Кончились боеприпасы, и фашисты блокировали доты. Они заливали в отверстия перископов бензин, использовали огнеметы и подрывные заряды. В доте командира роты лейтенанта И.М. Борисова у деревни Митьки приняли бой младшие лейтенанты В.И. Одегов, И.Ф. Фролов, И.Ф. Бобков, военфельдшер В.А. Якушев, несколько бойцов и жена Бобкова - Зинаида. Погибли все. В районе деревни Бернады сражался и был пленен лейтенант К.К. Шаманский, командир одного из взводов 2-й роты, погибли младший командир Захаров, оборонявший подходы к доту, младший лейтенант С.Ф. Гусков.

В районе деревень *Огородники, Орля и Новоселки* (9-й УО) стойко отражала атаки 3-я рота под командованием лейтенанта С.И. Веселова. Вначале противник обстреливал доты из орудий, затем применил огнеметы. Однако бойцы сражались самоотверженно. Двое суток вел огонь по врагу гарнизон артиллерийского дота под командованием младшего лейтенанта А.К. Шанькова. Даже когда врагу удалось снарядами пробить левый каземат, контуженные и полуоглохшие бойцы перешли в уцелевшие отсеки и продолжали вести огонь. После двух суток непрерывного боя в доте младшего лейтенанта И.Т. Глинина кончились боеприпасы. Фашисты схватили командира, сержанта Бородавку, двух бойцов и расстреляли. В конце второго дня обороны погиб командир роты Веселов, но доты младших лейтенантов А.Я. Орехова, Н.И. Мишуренкова, П.И. Москвина и Ш.Я. Левита продолжали вести бой и на следующие сутки. Когда у защитников кончились боеприпасы, фашисты блокировали доты и взорвали. Из 258 бойцов и командиров роты чудом остались в живых младший лейтенант Шаньков и пулеметчик Ф.А. Чиж.

Наиболее напряженные и длительные бои с противником вели воины 17-го ОПАБ в районе г. Семятичи. Этот батальон по сравнению с другими имел больше готовых дотов. Рано утром 22 июня первый приказ отразить атаку противника отдал комбат капитан А.И. Постовалов. 1-я рота защищала центральную позицию опорного узла. *Трехамбразурный дот «Орел»* под командованием лейтенанта И.И. Федорова, пулеметно-артиллерийские доты «Светлана», «Сокол» и другие защищали железнодорожный мост через Буг и шоссе на Семятичи. В первый же день на мосту был подбит вражеский бронепоезд. *Дот «Орел»* сражался 12 дней. На 13-й, когда кончились боеприпасы, фашисты его окружили. На предложение сдаться ответили отказом. Фашисты применили газы и огнеметы, но из горящего дота доносилось пение «*Интернационала*». Тогда враги взорвали огневую точку. Об этом рассказал израненный и обожженный боец Амосов, через несколько суток выползший из-под развалин. Не менее героически сражались гарнизоны и других дотов. Так, старшина 2-й роты 17-го ОПАБ А.С. Крюк, защищавшей границу у д. Мощена-Королевская в *доте «Затвор»*, вспоминал, что в первый день войны «к нам в командный дот прибыл командир батальона Постовалов, который лично обстреливал из орудия немецкий бронепоезд, перешедший через р. Буг. Постовалов сам был наводчиком, когда танки пошли на дот, и подбивал из орудия огневые точки противника».

Дот «Орел»

Значение укрепрайонов оценил командир 293-й пехотной дивизии вермахта, которая 30 июня 1941 г. штурмовала позиции 17-го ОПАБ Брестского УРа в районе г. Семятичи северо-западнее Бреста: *«Не подлежит никакому сомнению, что преодоление укрепрайона после его завершения потребовало бы тяжелых жертв и применения тяжелого оружия больших калибров».*

Но защитники дотов не только оборонялись, но и совершали дерзкие вылазки. Во время одной из них старшина Горелов и старший сержант Жир подбили штабную автомашину и доставили в дот документы, радиостанцию, автоматы, другие трофеи. Комендант дота 3-й роты младший лейтенант А.В. Еськов из засады возле шоссе убил проезжавшего в автомашине высокопоставленного немецкого офицера. Но положение с каждым днем ухудшалось. По мере того как заканчивались боеприпасы, озверелые фашисты травили защитников дотов газами. Участники и очевидцы боев сообщают, что немцы расстреляли политрука В.К. Локтева прямо у *дота «Холм»*, где он сражался. По рассказам местных жителей, этот дот фашисты взяли последним.

25 июня был блокирован *дот «Быстрый»* младшего лейтенанта И.Н. Шibaкова. Бойцы отбивались гранатами. Фашисты попытались затопить нижний этаж, а затем пустили отравляющий газ. Однако гарнизоны под командованием младших лейтенантов Шевлюкова, Зайцева и Еськова откинули врага от своих дотов. 29 июня фашисты взорвали *«Быстрый»*. Оставшийся в живых пулеметчик П.П. Плаксий вынес на плечах тяжело раненного командира И.Н. Шibaкова. По мере того как в дотах заканчивались боеприпасы, бойцы прорывались в еще действовавшие огневые точки. По сообщениям местных жителей и жен командиров, последние три дота 3-й роты сражались до 29 июня 1941 г.

Памятник защитникам на форте литеры З

Братская могила защитников на Речицком кладбище в Бресте

После окончания боев в полосе УРа местные жители похоронили в братских могилах останки героев, однако большинство так и осталось погребенными под бетонными глыбами дотов.

Меньше известно о боевых действиях 16-й ОПАБ под командованием капитана А.В.Назарова на участке границы между деревнями Крупица и Путковицы, включая Дрогичин. Уже под огнем противника раненый и контуженый командир 2-й роты лейтенант И.И. Змейкин отдал приказ занять доты и любой ценой задержать врага. Через 20 мин. огневые точки и взвод вкопанных в землю танков без двигателей под командованием старшего сержанта Сеницына были готовы открыть огонь. В первый день войны было подбито несколько танков врага, отбиты все атаки. Подвозя боеприпасы из пункта боепитания, погиб воентехник первого ранга С.П. Федоров. На второй день обороны был убит политрук Кормич. До последнего снаряда сражались танкисты. Последним, уничтожив несколько немецких танков, погиб командир взвода Сеницын. На шестой день от роты осталось лишь несколько раненых и контуженых бойцов. Так, в доте младшего лейтенанта И.С. Антипова из 8 человек в живых остался только Гунько. На высоте у д. Заенчики боец со станковым пулеметом отбил несколько атак и был убит прикладами врага. Как легенду местные жители рассказывали о героизме пограничника лейтенанта Прозорова, присоединившегося к защитникам УР.

На левом фланге батальона у д. Крупица в течение недели держали оборону 1-я рота лейтенанта З.Д. Сокола, подразделения штаба батальона, а также группа накануне прибывших лейтенантов. Командовал капитан А.В. Назаров, позднее погибший от взрыва снаряда. После того, как фашисты закончили наводить понтонную переправу и пустили по ней войска, дот лейтенанта Сокола из орудия расстрелял их. Писарь 1-й роты И.Ф. Барсук вспоминал, что они сражались в дотах до 26 июня 1941 г. Когда закончились боеприпасы, стали отходить к станции Нурец. В полном окружении сражалась у д. Путковицы 3-я рота лейтенанта П.М. Игнатова. По рассказам местных жителей, доты держались несколько суток. Взбешенные гитлеровцы замуровывали входы и амбразуры.

Мужество и стойкость советских воинов вынуждены были признать враги: *«Русские не оставляли долговременные укрепления даже тогда, когда основные орудия были выведены из строя, и защищали их до последнего ... Раненые притворялись мертвыми и стреляли из засад. Поэтому в большинстве операций пленных не было»*, – сообщалось в донесении германского командования.

Брестская крепость...

К началу войны в боевой готовности было только 23 долговременные огневые точки, из них восемь в районе Брестской крепости и севернее и три южнее города.

План-схема системы укреплений Брестской крепости в 1941 года:

1. Кобринское укрепление,
2. Вольнское укрепление,
3. Тереспольское укрепление

Карта-схема Брестской крепости, 1837 год.

Карта-схема Брестской крепости и окружающих её фортов, 1912 год.

Впервые об обороне Брестской крепости стало известно из штабного немецкого донесения о взятии Брест-Литовска, захваченного в бумагах разгромленной 45-й пехотной дивизии в феврале 1942 года в районе Кривцово под Орлом при попытке уничтожить болховскую группировку немецких войск. По материалам «Боевого донесения о взятии Брест-Литовска» в газете «Красная звезда» от 21 июня 1942 года была напечатана статья полковника М.Толченова «Год тому назад в Бресте» (Брестская крепость. Путеводитель по местам боев./Ред. Гнедовец П. П.- М.:Воениздат, 1965, с.36.-120 с.).

С этого времени Брестская крепость становится символом непоколебимой стойкости советского народа и важным символом официальной патриотической пропаганды.

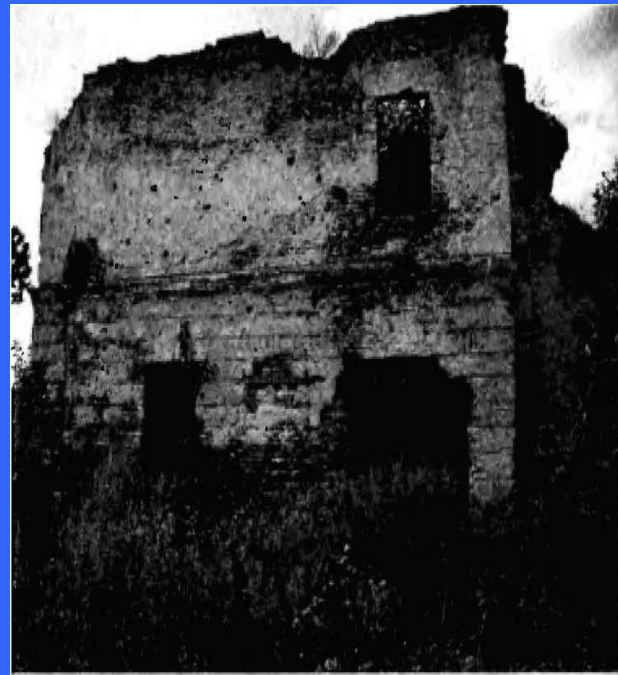
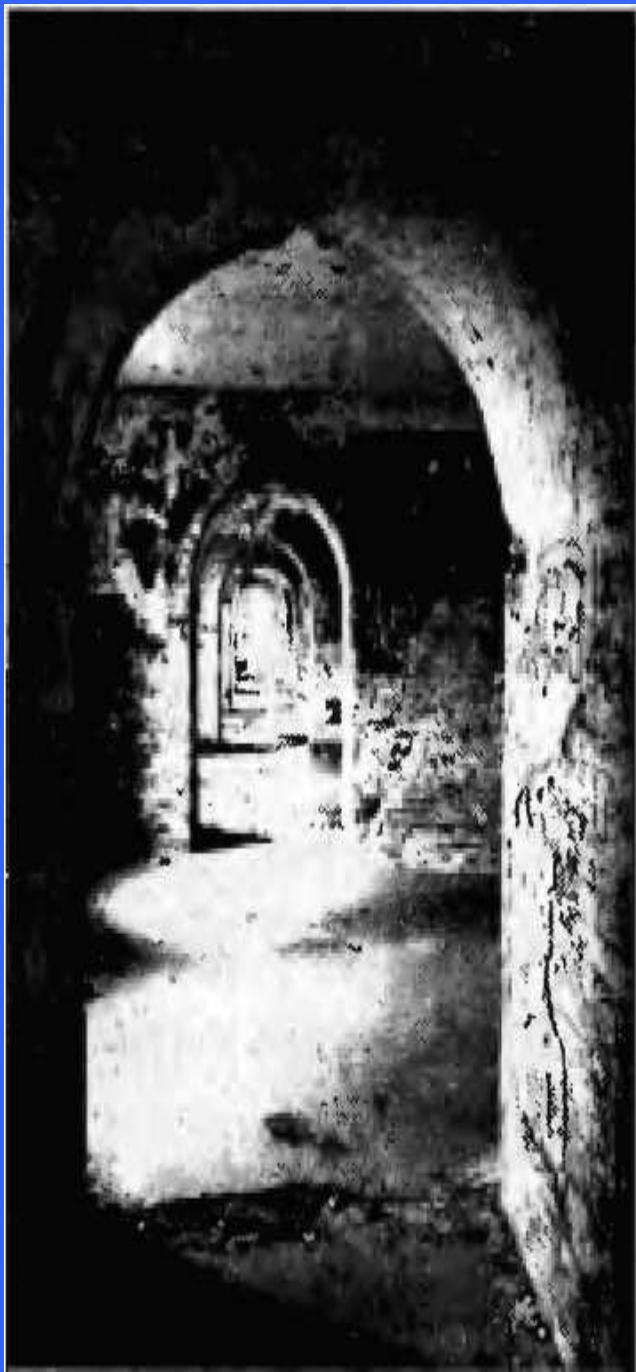
8 мая 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР № 3573-VI Брестской крепости присвоено почётное звание „Крепость-Герой“.

22 июня в 4:15 по крепости был открыт артиллерийский огонь, заставший гарнизон врасплох. В результате были уничтожены склады, водопровод, прервана связь, нанесены крупные потери гарнизону. В 4:45 начался штурм. Неожиданность атаки привела к тому, что единого скоординированного сопротивления гарнизон оказать не смог и был разбит на несколько отдельных очагов. Сильное сопротивление немцы встретили на Волынском и особенно на Кобринском укреплении, где дело дошло до штыковых атак.

К 7:00 22 июня 42-я и 6-я стрелковые дивизии покинули крепость и г. Брест. К вечеру 24 июня немцы овладели Волынским и Тереспольским укреплением, а остатки гарнизона последнего, осознавая невозможность держаться, ночью переправились в Цитадель. Таким образом, оборона сосредоточилась в Кобринском укреплении и Цитадели. На Кобринском укреплении к этому времени все защитники (около 400 человек под командованием майора Петра Михайловича Гаврилова) сосредоточились в Восточном форте. Ежедневно защитникам крепости приходилось отбивать 7-8 атак, причём применялись огнемёты. 26 июня пал последний участок обороны Цитадели возле Трёхарочных ворот, 29 июня - Восточный форт. Организованная оборона крепости на этом закончилась - оставались лишь изолированные группы и одиночные бойцы. В общей сложности 5-6 тысяч человек попало в немецкий плен.

Одна из надписей в крепости гласит: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20/VII-41».

По показаниям свидетелей, стрельба слышалась из крепости до начала августа.

В описании боевого пути немецкой 3-й танковой дивизии говорится, что огонь велся не только от Прилук, но и из леса между шоссе и рекой. Оказывали сопротивление и 3 из 16 дотов 2-й роты 18-го батальона Брестского УРа, расположенные в районе Митьки, Бернады – у форта литеры «З». Остальные сооружения были полностью забетонированы, в некоторых имелись амбразурные короба, но не было гарнизонов. Бывший военфельдшер В.А. Якушев вспоминал, что в составе гарнизонов трех сражавшихся дотов едва ли насчитывалось по 10 человек. Один взвод убыл в гарнизонный караул в Брест, часть личного состава находилась на курсах младших командиров, многие офицеры уехали в отпуска. В дотах оставались: младшие лейтенанты И.М. Борисов, В.И. Олегон, И.П. Фролов, И.Ф. Бобков и военфельдшер В.А. Якушев. Помощь раненым оказывала жена Бобкова. Якушев писал: «23.6.1941 г. кончились боеприпасы. ДС блокирован немцами. Взорваны двери. Через перископные отверстия гранатами уничтожена обслуга перископа и кто был в этом каземате. Немцами был пущен газ в дот в виде шашек. Кто был ранен, все задохнулись. Оставшиеся в живых, человек шесть, выползли ночью в близлежащий форт».

Бывший командир взвода 3-й роты 17-го ОПАБ И.Н. Шибakov вспоминал: «25 июня во второй половине дня левый каземат был пробит снарядом, материальная часть вышла из строя... Дот блокирован. Мы отбиваемся гранатами. Подорван запасной выход, враги затопили нижний этаж, стреляли в отверстия казематов, в пробоины кидали гранаты. Отверстия мы заткнули шинелями и одеялами. Вода словно кипела от взрывов, брызги долетали на верхний этаж. Мы сели, обнявшись, на пол. Думали – вот-вот обрушится пол». «Состояние, когда боевые возможности избитого снарядами и бомбами дота исчерпаны, называется „приведен к молчанию“. Уже не припадая к земле, не прячась, подходили к умолкшим бетонным многогранникам, которым так и не успели сделать обваловку, немецкие саперы-подрывники. Привычно делали свою саперскую работу, потом писали подробные отчеты. „Защитная труба перископа имеет на верхнем конце запорную крышку, которая закрывается при помощи вспомогательной штанги изнутри сооружения. Если разбить крышки одиночной ручной гранатой, то труба остается незащищенной. Через трубу внутрь сооружения вливался бензин, во всех случаях уничтожавший гарнизоны“.

Минский укрепленный район.

Минский укрепрайон был самым мощным из советских УРов. Занимая по фронту около 140 км (от истока реки Вилия на севере до истока реки Неман на юге), прикрывал Минск с северо-запада, запада и юго-запада. Имел 33 артиллерийских бункеров, 114 сооружений для противотанковых орудий, 401 пулемётных ДОТов, 32 командных бункеров.

К 25 июня 1941 года Минский УР занимали четыре пулеметно-артиллерийских батальона. 26 июня укрепрайон заняли также 64-я и 108-я стрелковые дивизии и 49-й корпусной артполк 44-го стрелкового корпуса 13-й армии. За линией укреплений разместилась 161-я стрелковая дивизия. На окраинах Минска располагалась 100-я стрелковая дивизия.

26 июня между укреплениями северного сектора Минского УРа беспрепятственно прошла немецкая 7-я танковая дивизия (из 3-й танковой группы Гота).

27 июня через центральный сектор Минского УРа прорвались 20-я и 12-я танковые дивизии (той же группы Гота), а через южный сектор Минского УРа прошла 18-я танковая дивизия (из 2-й танковой группы Гудериана).

28 июня 1941 немецкая 20-я танковая дивизия взяла Минск. Вечером этого дня советская Ставка Верховного Главнокомандования издала директиву № 0068 командующему войсками Западного фронта генералу армии Павлову: «С целью разгрома подвижной группы противника в районе Радошковиче, опираясь на **Минский укреплённый район**, силами 21 и 44 ск 28 и 29.06 нанести удар со стороны Молодечно на Красне, Радошковиче и со стороны Минска на Ракув, Грудск, Молодечно и, не допустив её отхода на запад, уничтожить. Наступательные действия не прекращать и ночью».

Очевидно, советское верховное командование в Москве не имело понятия, что Минск уже взят немцами, а остатки частей 21-го и 44-го корпусов находятся в окружении. Далее в той же директиве приказывается силами 47-го стрелкового корпуса «прочно занять и оборонять **Слуцкий УР**».

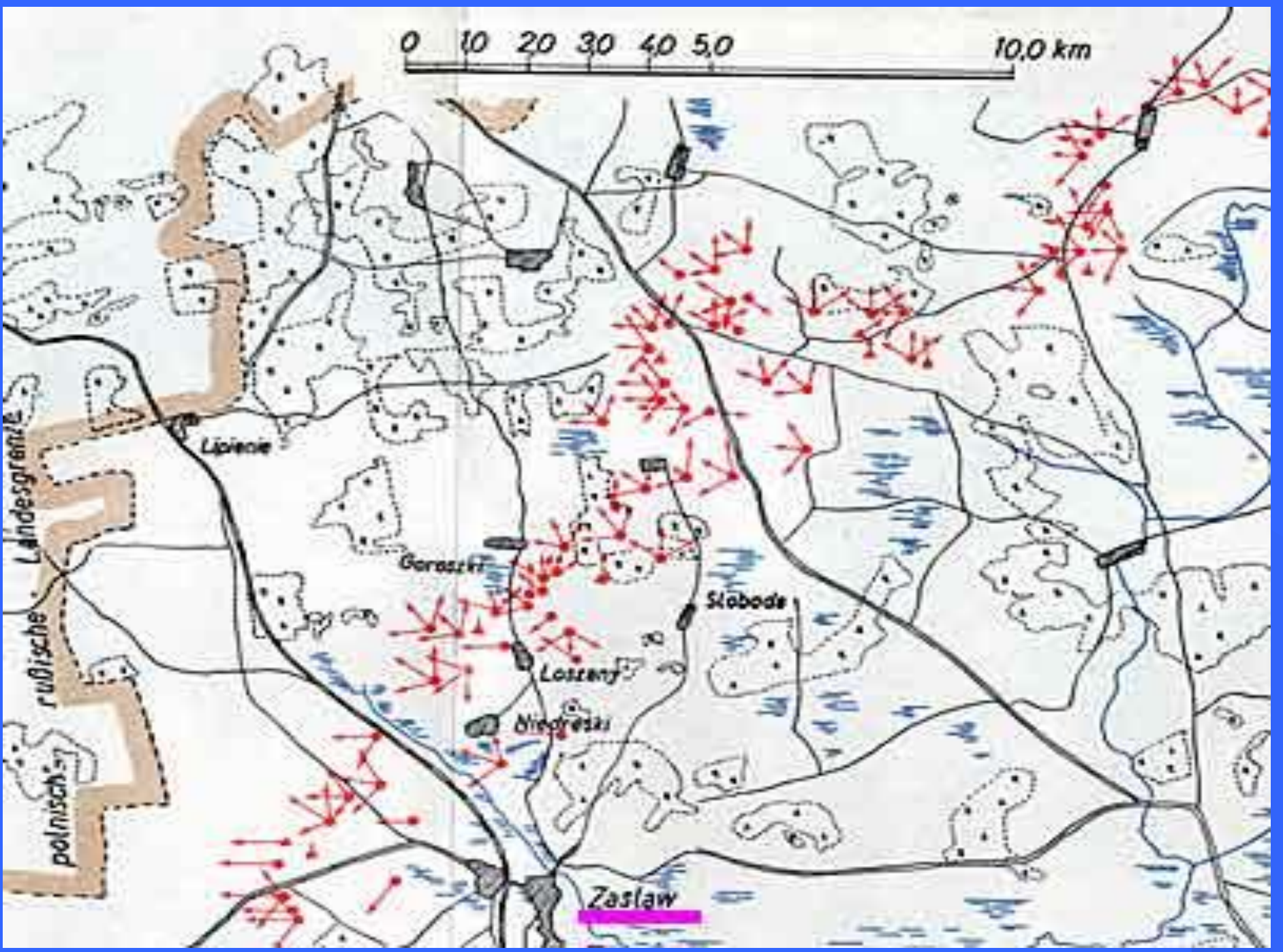

Минский укрепленный район как войсковое соединение примерно соответствовал бригаде, в него входили управление, десять пулеметных батальонов, семь отдельных пулеметных рот, рота связи, инженерная рота и другие подразделения.

Немцы, обследовав МиУР в 1942 году насчитали в нем на все 140 километров 33 орудийных каземата, 114 противотанковых казематов и огневых точек (плюс 30 недостроенных), 401 пулеметный каземат (плюс 11 недостроенных) и 32 командных пункта (плюс 3 недостроенных). Немецкие данные наиболее точные и достоверные, так как они считали по факту и очевидно не в чисто военно-научных целях, а с точки зрения возможности приспособить его как тыловой оборонительный рубеж.

0 10 20 30 40 50

10,0 km

Landesgrenze
russische
polnisch

Lipenie

Gorazki

Sloboda

Loseny

Niedreski

Zaslav

61-й Полоцкий укрепленный район...

Защитники Полоцка в горячие дни лета 1941 года на протяжении двадцати дней героически противостояли превосходящим силам врага. Войска Полоцкого боевого участка, опирающиеся на Полоцкий укрепленный район, не только сковывали продвижение всего северного крыла III танковой группы генерала Г. Гота и 2-х армейских корпусов к Невелю, Великим Лукам и Велижу, но и нанесли им серьезный урон в технике и живой силе. Кроме того, они постоянно контратаковали, наносили удары по тылам и нарушали снабжение рвущихся на восток соединений вермахта. Все же важнейшим результатом сражения за Полоцк можно считать предотвращение выхода моторизованных соединений III танковой группы в тыл отступающим войскам Северо-западного фронта и исключение их использования в решающий момент Смоленского сражения. Под Смоленском немецкое командование стремилось, во что бы то ни стало, завершить окружение основных сил Западного фронта, но так и не смогло это сделать во многом из-за того, что 57-й моторизованный армейский корпус в июле 1941 г. надолго завяз под Полоцком. "Полоцкие страницы" Великой Отечественной войны были незаслуженно забыты. Из истории ее начального периода выпали факты боевой деятельности 22 армии Западного фронта Полоцкого укрепленного района, Полоцкого боевого участка, а значит и люди, причастные к боевой биографии древнего города на берегах Западной Двины.

61-й Полоцкий укрепленный район - комплекс оборонительных сооружений между Полоцком и Ветрино, возведенный в числе первых в СССР, в период с 1927 по 1932 год вдоль старой границы с Польшей.

Протяженность ПУРа по фронту составляла 56 км. Глубина ПУР на главных направлениях достигала 5 км, а на второстепенных - около 2 км. ПУР протянулся с севера на юг от деревни Горки на реке Дрисса и посёлка Боровуха 1-я на севере до южного берега озера Гомель и деревни Гомель - между Полоцком и Ветрино. Основные объекты располагались по восточному берегу реки Ушача от места её впадения в Западную Двину и на юг. В июне-июле 1941 года на протяжении двадцати суток защитники Полоцкого укрепленного района сдерживали продвижение нескольких немецких дивизий вглубь советской территории на северном фланге центрального участка советско-германского фронта.

Полоцкая оборона (1941): Обороняла укрепрайон 174-я стрелковая дивизия комбрига А. И. Зыгина. В записях о ходе боевых действий 3-й танковой группы генерала Г. Гота отмечалось: «Начатое наступление на Полоцк многократно натыкалось на вражеские контратаки и неоднократно приостанавливалось. Руководство войсками у противника отличается энергичностью, чувствуется единство и целеустремленность в руководстве боевыми действиями. Оборона отличалась самоотверженностью». - Гот, Г. Танковые операции. - М.: Воениздат, 1961.

Основными оборонительными сооружениями ПоУРа являлись доты. В 1938 году огневая система ПоУРа насчитывала 263 пулемётные огневые точки на 452 станковых пулемёта и 10 противотанковых огневых точек вооруженных 45-мм пушками в башнях танков Т-26. Бетонная защита ДОТов на главных направлениях была способна выдержать попадание снаряда 203-мм гаубицы. В УРе имелись также сооружения для пунктов управления, системы связи, склады боеприпасов, убежища для войсковых подразделений и боевой техники, предусматривалась система заграждений, траншей, укрытий.

Первый бой на Полоцкой земле начался в 5 часов утра 27 июня 1941 года у населенного пункта Кутняны, где находились огневые позиции артиллеристов 390 ГАП и линия ДОТов Фариновского направления Полоцкого УРа. На КП майора Колоколова, совмещённый с наблюдательным постом УРа, оборудованным средствами связи, поступило сообщение о движении в сторону Полоцка немецкой колонны. Командир полка дал команду на открытие огня. Немцы не предполагали встретить в Полоцке серьезное сопротивление, и их беспечность была наказана: часть фашистов погибла, а часть была пленена. Григорий Кузьмич Колоколов, вспоминая этот бой писал: “Трудно сказать, кому тогда из немцев благополучно удалось унести свои ноги. Офицеры и солдаты наблюдательных пунктов, не встречая со стороны противника ни одного автоматного выстрела, пошли посмотреть на результаты своего коллективного труда. Уцелевшие от нашего артиллерийского огня небольшие группы немцев, за это время успели отрыть для себя почти полного профиля окопы и настолько были перепуганы, что без всякого сопротивления сдавались в плен.” Пленные на допросе показали, что имели задачу захватить мосты через Западную Двину в Полоцке и удерживать их до подхода главных сил.

С 29 июня 1941 года защитники Полоцка в южном секторе Полоцкого укрепленного района вступили в бои с частями 18 МД врага из состава III-й танковой группы генерала Г. Гота. 3 июля в полосе Полоцкого укрепленного района немецкие войска начали общее наступление на двух основных направлениях: Даугавпилс – Полоцк и Молодечно – Полоцк. Несмотря на массированные бомбардировки с воздуха, артиллерийско-минометный обстрел, яростные атаки и дерзкие грамотные действия немецкой мотопехоты сломить сопротивление защитников Полоцкого боевого участка немцам не удалось. Немцы предпринимали попытки обойти и блокировать ДОТы, однако обороняющиеся части проводили контратаки и деблокирование оборонительных сооружений силами подвижных резервных групп.

16 июля 1941 после упорных боёв укрепрайон и Полоцк занят немецкими войсками (2 пехотные дивизии).

В один из июльских дней реку Ушача в районе д. Латышки переплыли три немецких разведчика. Не обнаружив на поле замаскированного ДОТа и установив, что в деревне нет красноармейцев, они подожгли крайний дом, подав тем самым сигнал своему командованию о том, что путь свободен. Около 11 часов через реку переправился немецкий отряд пехоты с артиллерией. Войдя в деревню, немецкие солдаты согнали всех жителей за её околицей. Отделив мужчин призывного возраста от сельчан, немцы погнали их к реке. Немцы открыли по мужикам огонь из винтовок и пулемётов. Стреляли разрывными патронами. Потом немцы стали поджигать дома. Дальнейшее развитие трагедии остановила советская артиллерия, открывшая огонь со стороны д. Меруги. Артиллерию поддержал своим пулемётным огнём, молчавший до этого момента ДОТ. Под прикрытием дымовой завесы немецкая пехота пыталась атаковать ДОТ. Но каждый раз, когда она поднималась в атаку, пулемётные очереди заставляли противника прижиматься к земле. Не помогло им и орудие, поставленное на прямую наводку. Исход боя решила атака 3-его стрелкового батальона 494 СП под командованием капитана Калашникова. Потеряв до 15 человек только убитыми, в том числе одного офицера, немцы отступали в сторону д. Фариново.

Не сумев овладеть Полоцком с фронта, немецкие войска, продолжая вести сковывающие боевые действия, перенесли направления основных ударов в обход Полоцкого укрепленного района. 9 июля танковые соединения немцев прорвались к Витебску. Положение частей, оборонявшихся в Полоцком УРе, становится угрожающим. Возникла явная опасность окружения. Но войска Полоцкого боевого участка продолжали стойко обороняться. Они не только наносили урон врагу в оборонительных боях, но и, учитывая общую обстановку на фронте 22-й армии, предпринимали атаки в тыл и фланг рвущимся на восток частям вермахта. С 9 июля разгорелось сражение уже на Боровухском направлении, куда пришелся удар около 100 немецких танков, поддержанных пехотой. Здесь в течение дня части А.И. Зыгина вели ожесточенные бои с противником, наступающим и блокирующим ДОТы в пунктах Заручевье, Залесье, Осеротки, Махирово. Под воздействием сильного огня противника подразделения УРа вынуждены были оставить часть ДОТов первой линии (повреждения этих ДОТов с развороченными амбразурами, следами подрывов и артиллерийского огня свидетельствуют о накале боев). Защитники Полоцка отбивали по 4-5 атак противника в день, попадали в окружение, деблокировали ДОТы, контратаковали и опять вели оборонительные бои. По свидетельству старожилов, местность у некоторых ДОТов у Боровухи-1 была усеяла трупами немецких солдат. Всего в боях за Боровуху-1 враг потерял убитыми около двух тысяч человек.

11 июля со стороны местечка Поставы к южному фасу укрепрайона подошли немцы. Проведённая ими разведка показала, что советские позиции хорошо замаскированы, имеют противотанковые надолбы и заграждения из колючей проволоки. Между долговременными огневыми точками открыты траншеи полного профиля для пехоты. В 4.00 15 июля немцы начали интенсивную артподготовку, в ходе которой местечко Гомель было буквально стёрто с лица земли. Основной огонь немецкой артиллерии был сосредоточен на двух ДОТах первой линии. В течение часа десятки орудий расстреливали их в упор. По воспоминаниям военного врача 2-ого пехотного батальона 6 ПД лейтенанта Генриха Гаапе, вызывало удивление уже то, что русские сооружения продолжают стоять в этом адском огне. В 5.00 орудия перенесли свой огонь вглубь обороны 61-ого УРа и 508 СП 174 СД и в атаку пошли штурмующие группы 9 и 10 пехотных рот 2 пехотного батальона. Неожиданно для атакующих открыл пулемётный огонь один из ДОТов первой линии. Его поддержали ДОТы второй линии и полковая артиллерия 508 стрелкового полка. Бой затянулся. Только уничтожив часть бойцов 508 СП, а другую часть заставив отступить и понеся при этом потери, немецкие штурмующие группы приступили к осаде ДОТов. Применяя огнемёты, подрывные заряды 18 пехотный полк к 13.00 уничтожил 5 долговременных точек и прорвал оборону советских войск. Гарнизоны ДОТов сражались используя любую возможность. В плен попало только несколько тяжело раненых бойцов.

Части 6 ПД, наступавшие левее м. Гомель, успеха не достигли, натолкнувшись на хорошо подготовленную оборону уровского батальона. Все их атаки были отбиты. Прорыв немцами Полоцкого УРа здесь давал III-й танковой группе наикротчайшие пути снабжения, которых ей так не хватало в разгар Смоленского сражения. 14 июля части 174-ой СД продолжали удерживать Полоцкий укрепленный район, отбивая атаки противника в направлении Боровухи. Глубокие фланговые прорывы гитлеровцев поставили в крайне трудное положение 174 СД и всю 22-ю армию. В создавшейся обстановке Военный Совет 22 армии вынужден был отдать комбригу А.И. Зыгину приказ на отход в сторону Великих Лук. Задача по выходу частей из Полоцка и укрепленного района была сложной. Следовало оторваться от противника, сохранить людей и технику. Отход советских войск на правый берег Западной Двины прикрывали, в том числе, и ДОТы-ветераны, те самые, которые были построены в 1928 году. Свидетельство этому - многочисленные следы-шрамы на бетонных монолитах их стен.

По рассказам местных жителей известно, что 17 июля 1941 года в районе Боровухи-1 еще держали оборону советские части и что ДОТы Полоцкого укрепленного района продолжали вести бои с немецкими частями до 19 июля. Во время оккупации ДОТы Полоцкого укрепленного района являлись источниками вооружения партизанских групп, действовавших не только в «треугольнике» Дисна – Ветрино – Полоцк и Ушачской партизанской зоны, но и по всей Витебской области. Кроме того, известно, что ДОТы в районе м. Гомля использовались партизанами в качестве огневых точек для отражения немецких карательных экспедиций в 1943 году.

Мозырский УР...

Мозырский укрепрайон был сооружён на юге Белоруссии (Полесье), ширина по фронту – около 90 км(восточнее притоков реки Припять – Птичь и Уборть, прикрывал маршрут на Гомель), имел 6 артиллерийских бункеров, 256 пулемётных ДОТов, 2 командных бункеров. Размещалось 2 пулемётных батальона.

В середине июля 1941 года в Мозырский УР отступили от границы остатки двух советских дивизий. Немецкие войска появились перед этим укрепрайоном только **29 июля** (разведбатальон). Немцы подло прошли севернее укрепрайона и вообще не стали им заниматься.

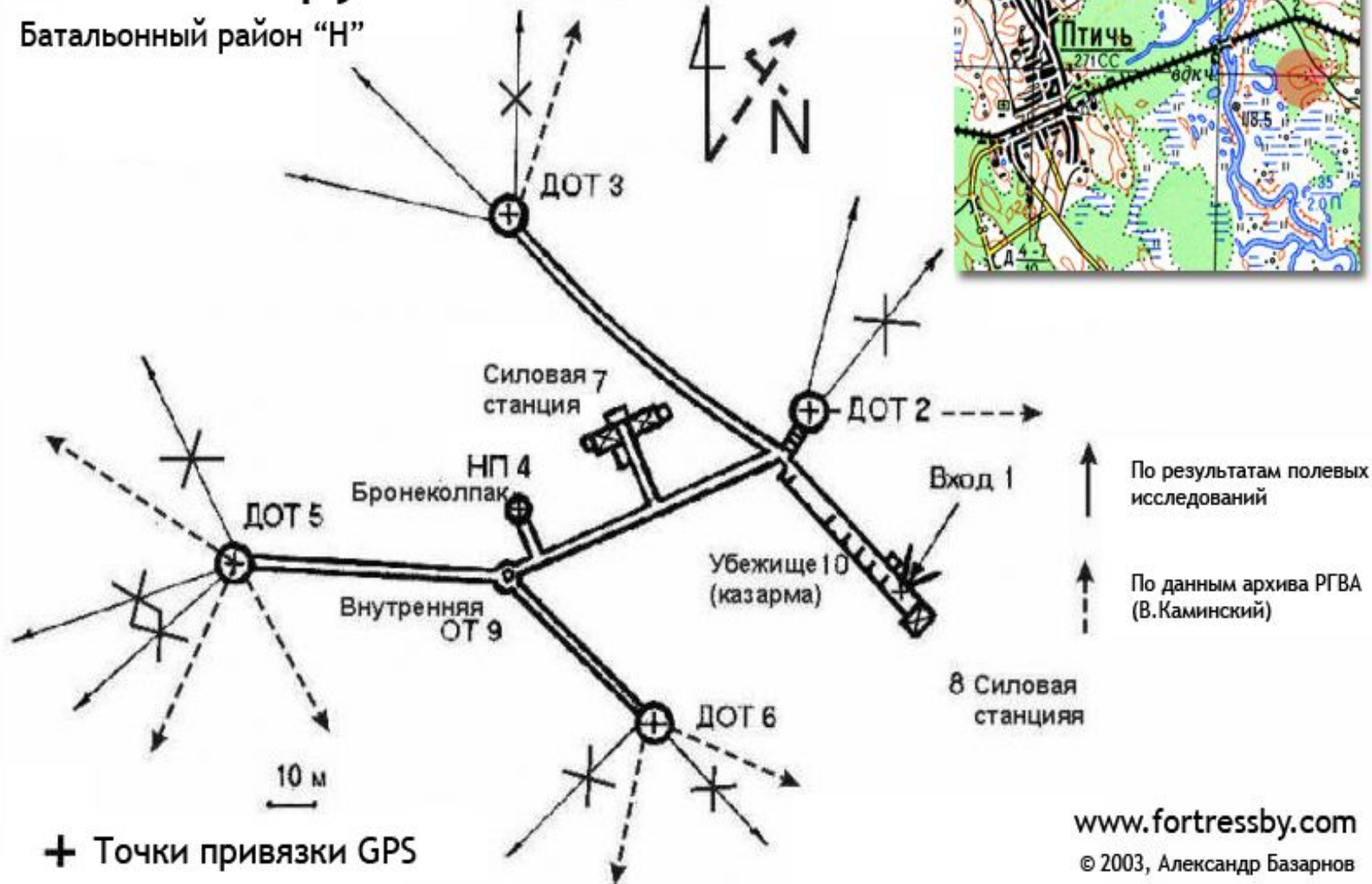
Боевых действий в этом укрепрайоне не было.

19 августа 1941 с северо-западного направления немцами был взят Гомель (180 км восточнее Мозырского УРа), и вечером того же дня Ставка ВГК приказала (директива № 001092) отвести все войска из этого укрепрайона за реку Днепр (эвакуировав вооружение УРа и уничтожив сооружения УРа).

Мозырь был занят немцами 22 августа, без боя.

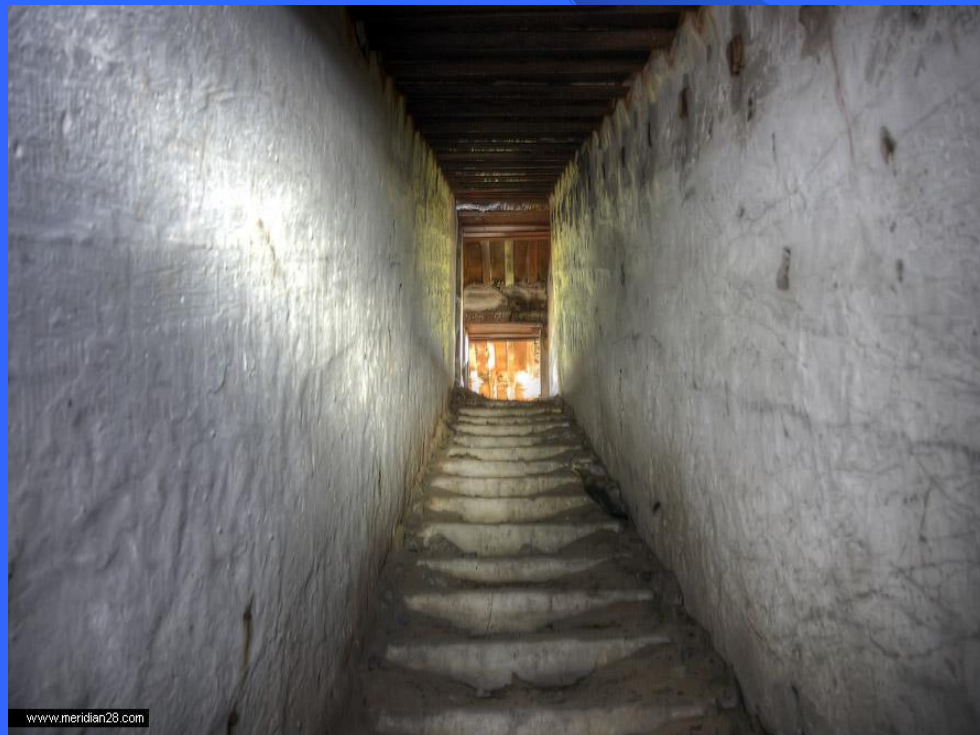
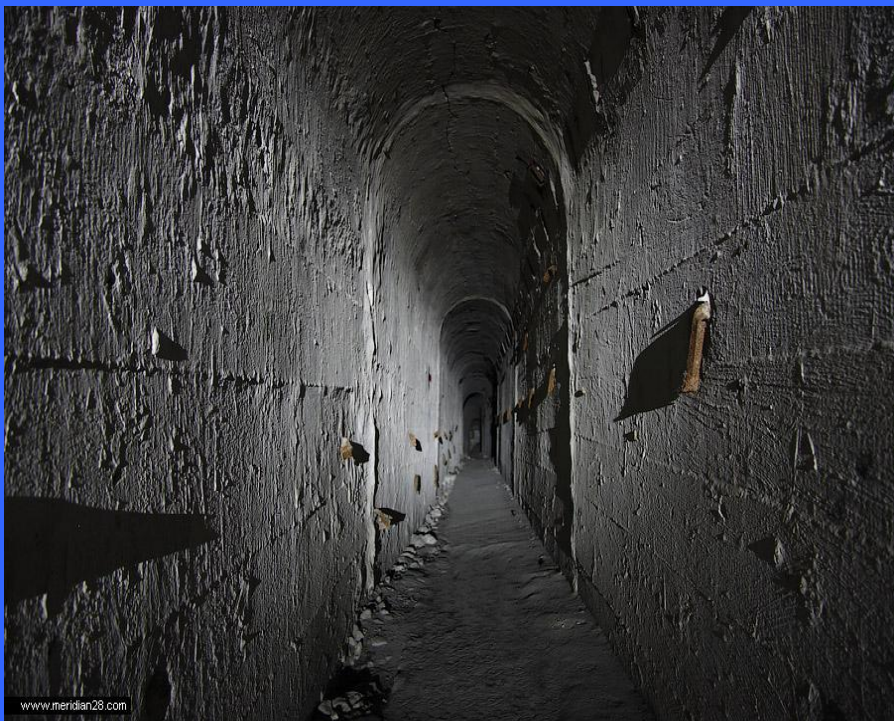
Огневая группа №232

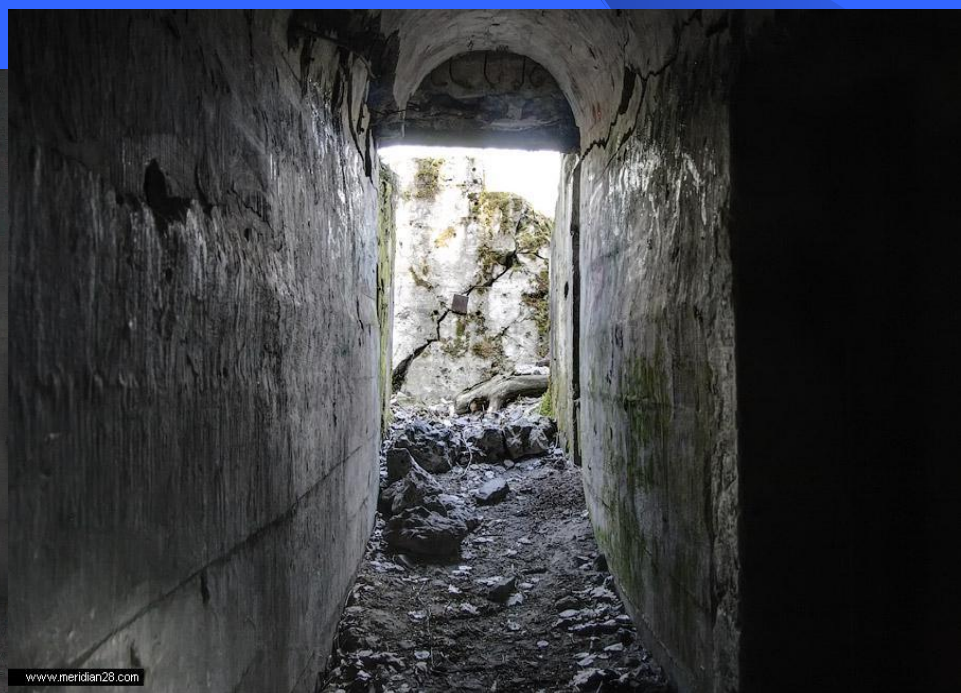
Батальонный район "Н"

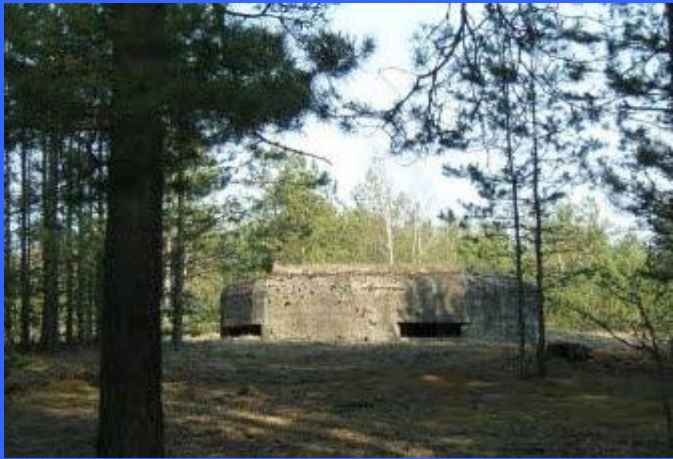
www.fortressby.com

© 2003, Александр Базарнов

Проскуровский укрепленный район...

К 1 июля 1941 года к обороне были готовы Коростенский, Новоград-Волынский и Летичевский укрепленные районы, так как они заняты хотя и малочисленными, но постоянными подразделениями, состоящими из пулемётных и артиллерийских подразделений. Таким образом, основа огневой системы в них уже создана. С приходом полевых войск обороноспособность этих укрепрайонов несколько повысилась. Другие же укрепленные районы фактически не имели ни готовых к бою огневых сооружений, ни подразделений. Проскуровский УР также имел низкую готовность к обороне. Надежда была на отходящие войска, которые своевременно займут укрепления и используют там свои огневые средства, то можно будет максимально использовать их в обороне. Гарнизон укрепрайона держал под контролем шоссе Тарнополь - Проскуров в районе Волочиска. Германские войска подошли к Новоград-Волынскому укрепленному району, прорвали оборону в Шепетовском укрепленном районе и вышли в район города Шепетовки. 5 июля под давлением противника в районе Каменец-Подольский укрепрайона прорвались танки противника. В центре и на левом фланге войска держали оборону по реке Серет в 40 км западнее Каменец-Подольского Ура.

6 июля в связи с прорывом Проскуровского укрепленного района вся 26-я армия получила разрешение Военного совета фронта на отход на линию Кульчины, Копачевка. Части армий ведут сдерживающие бои и под натиском противника отошли на линию Новоград-Волынского укрепленного района, начали отход из Староконстантиновского укрепленного района и продолжают отход.

На фронте 12-й армии по причине прорыва 5 июля в районе Каменец-Подольский укрепрайона танков противника части армии отводятся на р. Збруч в Каменец-Подольский укрепрайон.

9 июля укрепления Проскуровского УРа советские войска оставили полностью.

Новоград-Волынский укрепрайон.

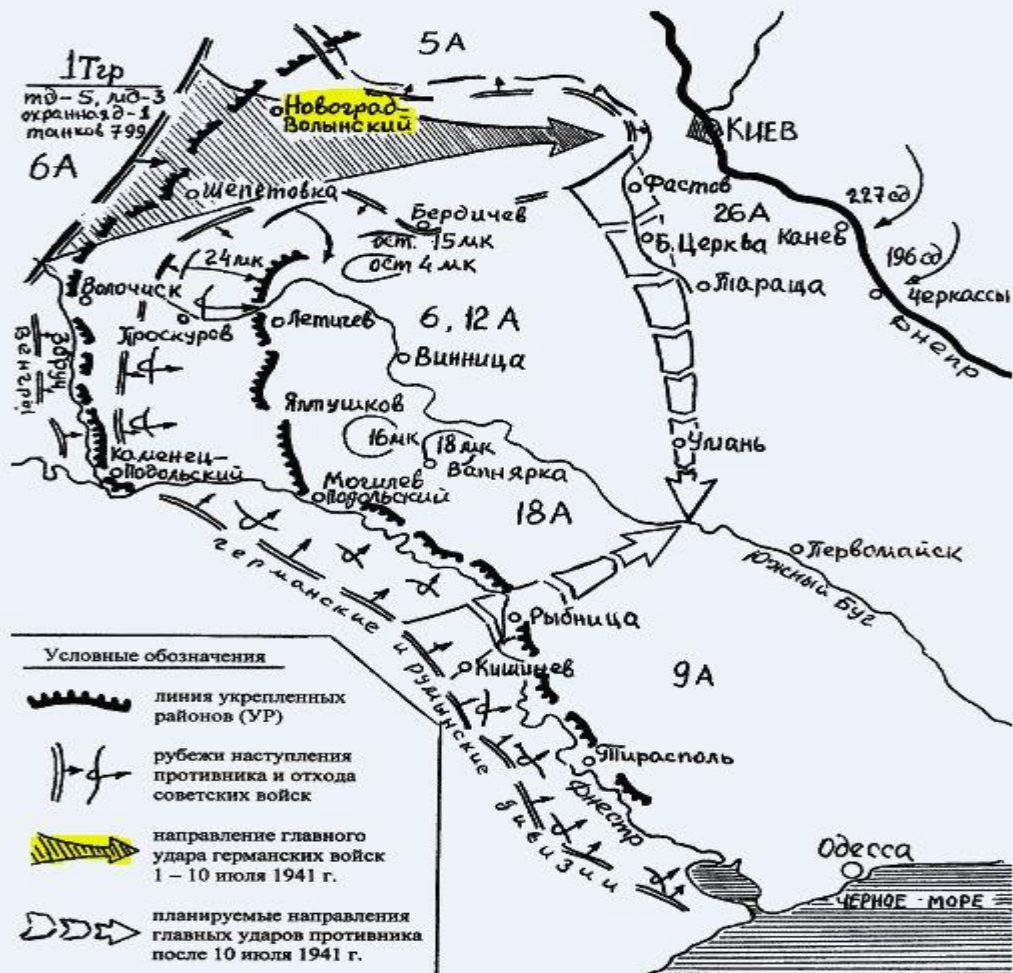

На современной карте синей линией показана госграница по состоянию 1921-1939г. Фиолетовым цветом выделена зона расположения сооруженнй Коростеньского УРа. Она шла по рубежу Рудня - Белокоровичи- Осовка - Белка-Зарубинка - ст. Фонтанка.

7-й укрепленный район - Новоград-Волынский - воинское соединение в РККА Вооружённых Сил СССР и во время Великой Отечественной войны. Необходимость строительства этого района диктовалась тем, что между Коростеньским и Летичевским УРаи оставался неприкрытый промежуток территории свыше 140 километров. Общая протяжённость укрепрайона по фронту составляла 120 километров. В системе оборонительных сооружений насчитывались примерно 182 пулёмётных долговременных огневых точки (далее ДОТа) и примерно 17 артиллерийских ДОТов. Все сооружения располагались в одну линию и только возле города Новоград-Волынский и населённого пункта Новомиропольск в две линии. Укрепления проходили по линии населённых пунктов Варваровка - Вершница - Чижовка - Елизабет - Натальевка - Новоград-Волынский - Суслы - Новомиропольск - Коростки. В основном передний край проходил по восточному берегу реки Случ. Укрепрайон проходил на удалении от 24 до 80 километров от границы. Лесные массивы в этой местности занимают не более 20 % площади между укрепрайоном и госграницей. Имелось много дорог.

4 июля немецкие войска подошли к Новоград-Волынскому укрепленному району, где их атаки были отбиты с большими для них потерями. 5 июля передовые части немецких войск начали бои в этом укрепрайоне. **7 июля** 1941 укрепрайон прорван немецкими 11-й, 13-й и 14-й танковыми дивизиями. Мотобронетанковые силы противника удалось задержать здесь почти на трое суток. Не добившись успеха, противник, перегруппировав свои силы южнее Новоград-Волынского. 9 июля немцы заняли Житомир (100 км восточнее Новоград-Волынского).

В июле 1941 года Новоград-Волынский укрепрайон казался на острие главного удара. В книге «Воспоминания и размышления» об этом времени Г.К. Жуков пишет: «4 июля немецкие войска подошли к Новоград-Волынскому укрепленному району, где их атаки были отбиты с большими потерями для врага. Мотобронетанковые силы противника удалось удержать здесь почти на трое суток. Не добившись успеха, противник, перегруппировав свои силы южнее Новоград-Волынского, 7 июля захватил Бердичев и 9 июля – Житомир».

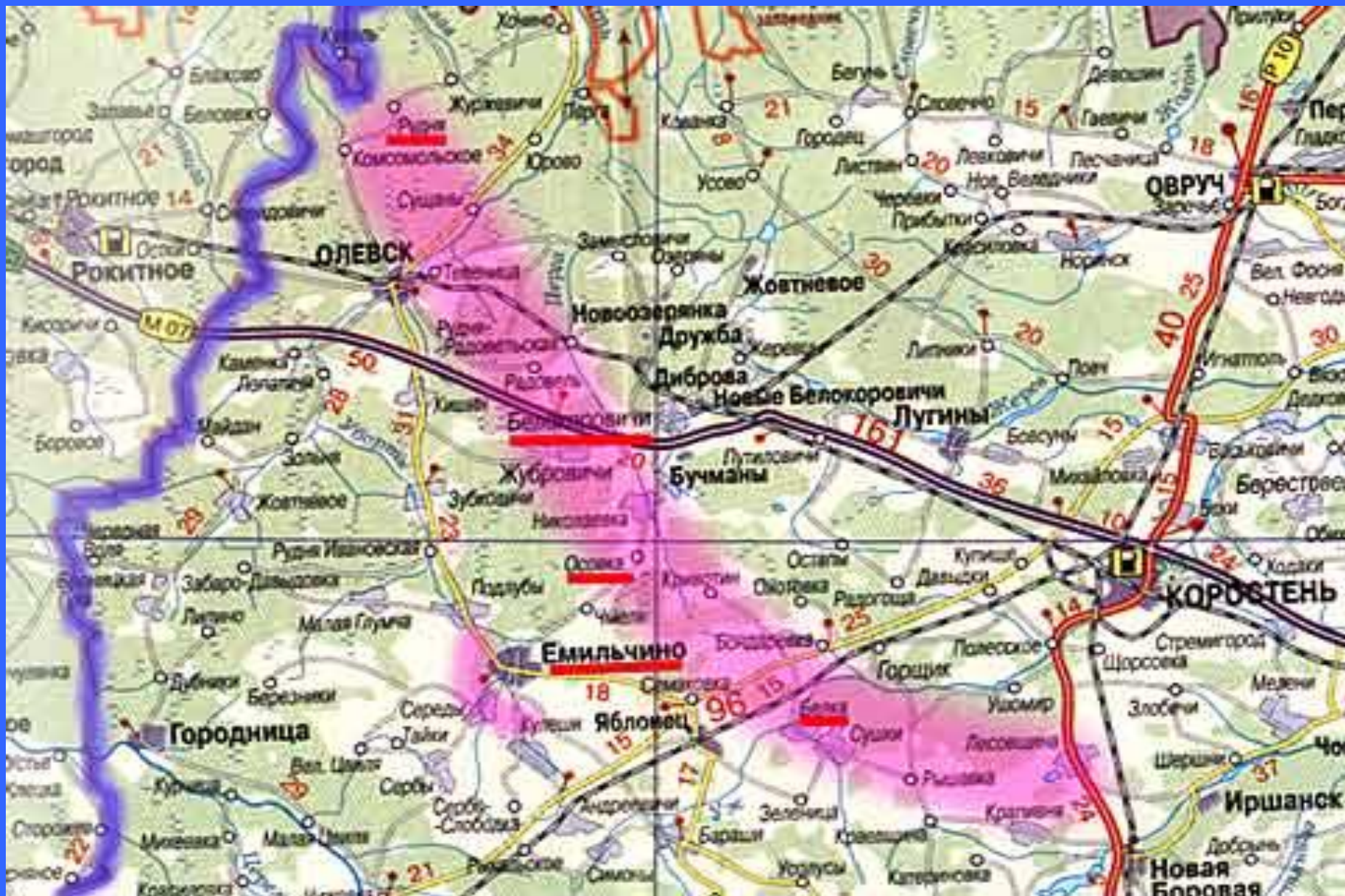

30 июня 1941 г. Ставка Главного Командования приняла решение к 9 июля отвести войска Юго-Западного фронта на восток за линию бывшей советско-польской государственной границы до сентября 1939 г. в укрепленные районы. Военный совет ЮЗФ отводил 5-ю армию в Коростенский и Новоград-Волынский УРы. 4 июля 1941 г. германские войска подошли к НОВУРу. 5 июля германские войска атаковали советские войска в НОВУРе, но успеха не имели. Одновременно германское командование проводило сосредоточение новых войск. К 6 июля соединения и части 5-й армии заняли позиции НОВУРа. Германское командование получив отпор у г. Новограда-Волынского перегруппировало силы и продолжило наступление южнее г. Новоград-Волынский в направлении на городов Житомир и Бердичев. В то же время германское командование собирало у г. Новограда-Волынского пехотные и танковые дивизии и этими силами постоянно атаковали позиции советских войск.

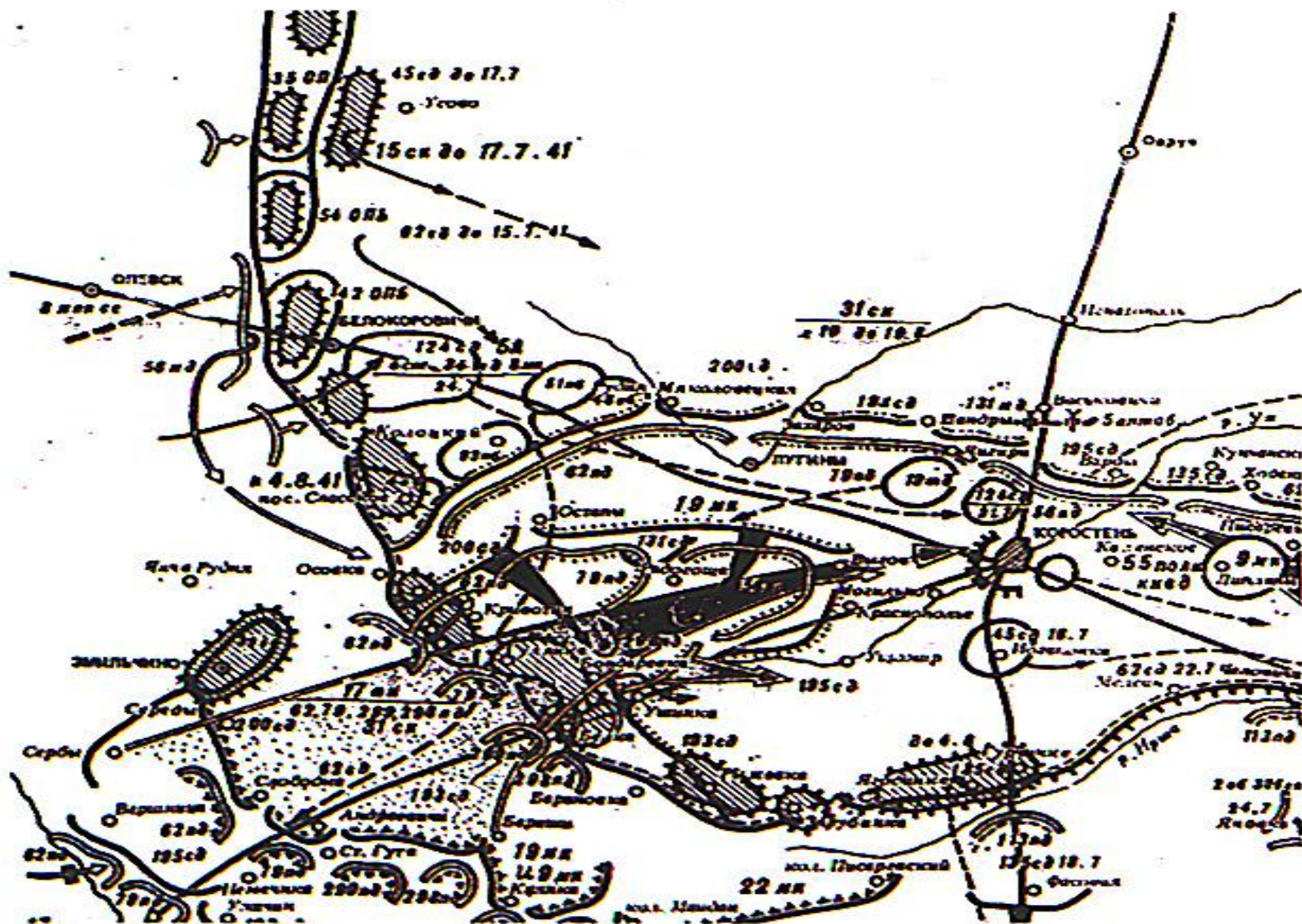
7 июля германские войска при поддержке авиации и тяжёлой артиллерии боролись с гарнизонами ДОТов в районе г. Новограда-Волынского. Южнее города немцы форсировали реку Случь у с. Гульск, прорвала линию ДОТов и развивала удар на м. Бронники. Утром 8 июля южнее г. Новограда-Волынского немцы заняли весь г. Бердичев. Защитники укреплённого района и города задержали на трое суток врага на занимаемых рубежах. К вечеру НОВУР был прорван на большей части фронта. 9 июля противник окончательно разрезал войска НОВУРа и захватил г. Житомир. На всей территории НОВУРа шли ожесточённые бои обороняющимися советскими войсками. 10 июля войска советской 5-й армии предприняли контрудар, но восстановить положение не сумели. 12 июля по приказу командования ушла на восток для переформирования в стрелковую дивизию.

5-й Коростеньский укрепленный район...

На современной карте синей линией показана госграница по состоянию 1921-1939г. Фиолетовым цветом выделена зона расположения сооруженнй Коростеньского УРа. Она шла по рубежу Рудня - Белокоровичи- Осовка - Белка-Зарубинка - ст. Фонтанка.

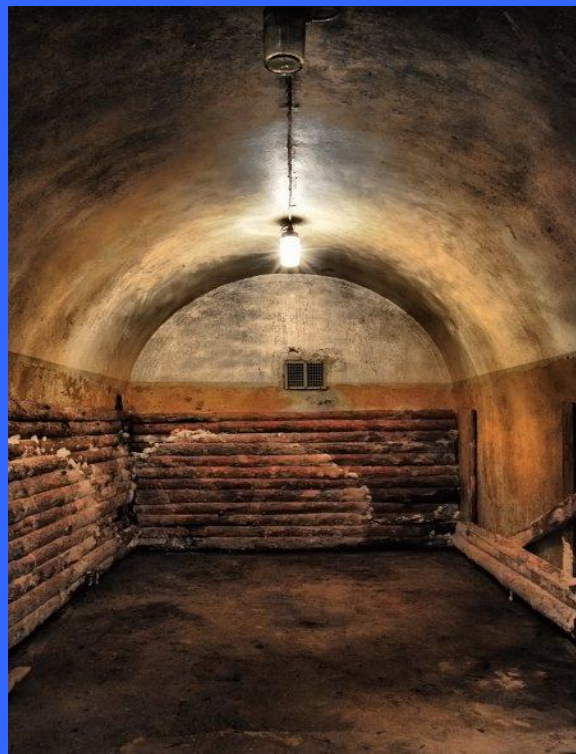
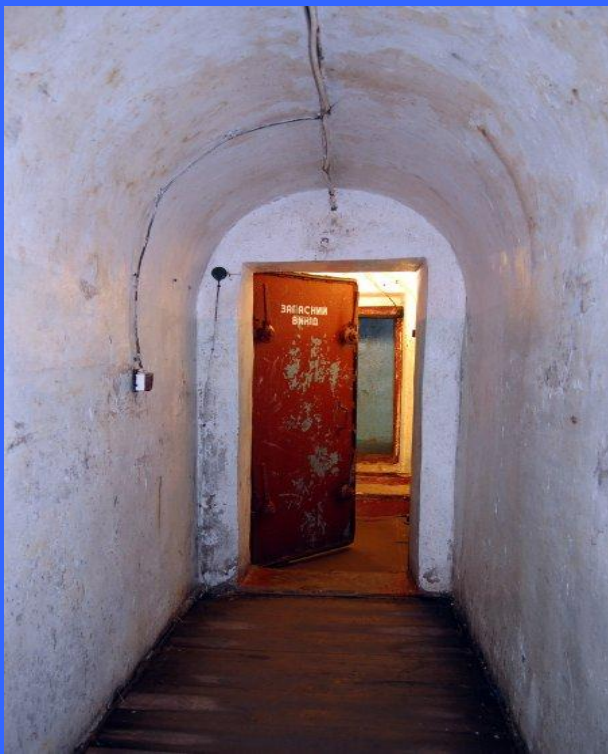
Карта боевых действий.

5-й Коростеньский укрепленный район – комплекс оборонительных сооружений, возведённый в 30-х гг. XX в. на Украине. Шёл по рубежу Рудня – Белокоровичи – Осовка – Белка – Зарубинка – ст. Фонтанка. Для обеспечения мобилизации и развёртывания основной группировки войск вдоль западной границы было необходимо прикрытие, в связи, с чем на границе с Польшей было решено построить ряд укрепрайонов. Коростеньский УР должен был проходить в 40-50 км от границы и, упираясь правым флангом в малопроеходимые полесские болота, прикрывать направление Овруч – Коростень. Укрепрайон имел протяжённость 182 км. Его система обороны насчитывала 14 батальонных районов обороны, 2 отсечных рубежа и отдельный узел обороны в Емильчино. Глубина обороны по основным направлениям составляла около 2 км. В 7-8 км от переднего края шла вторая оборонительная полоса без развития в глубину. Полевое усиление укрепрайона состояло из 20 тыс. м траншей и ходов сообщений, а также 120 км проволочных заграждений. Отсутствовало предполье с минированием танкопроеходимых участков местности. Вдоль линии обороны были устроены каналы, перегороженные запрудами, что позволяло затопить местность перед наступающим противником.

С началом войны КоУр был включён в состав Юго-Западного фронта. 5 июля 1941 года немцы прорвали Новоград-Волынский УР, после чего ставка приказала частям 5-й армии в ночь с 7-го на 8-е июля отступить к Коростеньскому укрепрайону и к утру 9-го числа занять там оборону. Но уже 9 июля армия получила приказ нанести контрудар по войскам противника, который, однако, успеха он не имел. 15-й стрелковый корпус к исходу 11 июля вышел на основную оборонительную полосу УРа и занял для обороны фронт. 23 июля развернулись ожесточённые бои на главной полосе обороны УРа. На этих участках часть ДОТов не имела вооружения. В полосе 31 ск противнику удалось вклиниться в оборону на несколько километров, но затем он был отброшен. В ночь на 24 число окружённому в районе Емильчино 38 пубьату удалось прорваться к Чмелю. 24 июля немцы вновь предприняли атаку и к исходу 31 июля противник потеснил советскую оборону на глубину до 20 км. Обороняющиеся войска неоднократно пытались ликвидировать вклинивание, но безуспешно.

5 августа немцы возобновили наступление и к вечеру потеснили обороняющиеся части на 6-10 км и начали наступление на Коростень. В результате этого командующий армией приказал отвести войска 31 ск на рубеж Кривотин – Залесье – Могильно. 15 ск снял вооружение с юго-западного участка УРа и отошёл на рубеж Белошицы – Стремигород – Липляны – Юзефовка. Прикрывавшие отход части 135 и 193 сд попали в окружение. 7 августа немцы заняли Коростень. К этому моменту части укрепрайона оставались лишь в северной части УРа, где немцы не вели боевых действий. После запроса командующего Юго-Западного направления С. Буденного Ставка дала разрешение на отвод войск 5-й армии за Днепр и оставление Коростеньского укрепрайона. Управление УРа было расформировано 30 августа 1941 года.

В наши дня в помещениях командного пункта в Коростени создан военно-исторический комплекс «Скала», призванный увековечить подвиг защитников 5-го укрепрайона.

Коростеньский укрепрайон прикрывал северо-западный маршрут на Киев. Ширина по фронту – около 130 км, имел 12 артиллерийских бункеров, 427 пулемётных ДОТов, 15 командных бункеров. К 1 июля 1941 – размещалось 7 пулемётных батальонов. С 9 июля – также войска 15-го и 31-го стрелковых корпусов (всего 5 стрелковых дивизий) советской 5-й армии. За укрепрайоном разместились 9-й, 19-й и 22-й мехкорпуса этой же армии (существенно потрепанные в предыдущих боях).

22 июля немецкие войска (4 пехотные дивизии) начали бои на подступах к укрепрайону. В результате упорных боёв к **31 июля** 1941 укрепрайон был прорван, **6 августа** 1941 окончательно оставлен советскими войсками, отошедшими на восток (севернее Киева).

Шепетовский УР...

Шепетовский укрепрайон строился в 1938-39 годах, для прикрытия дорожного узла. Ширина по фронту – 110 км, имел 137 сооружений. В 1940 – законсервирован.

В начале июля 1941 года должен был использоваться частями советской 6-й армии (19-й мехкорпус).

4 июля 1941 укрепрайон без боя пройден немецкими войсками (11-я танковая дивизия).

Изяславский УР...

Изяславский укрепрайон строился в 1938-39 годах, практически продлевая левый фланг Шепетовского УРа. Ширина по фронту – 45 км, имел 62 сооружений.

В 1940 – законсервирован. В начале июля 1941 года должен был использоваться частями советской 6-й армии (7-й стрелковый корпус).

4 июля 1941 укрепрайон без боя пройден немецкими войсками (16-я моторизованная дивизия).

Островский УР...

Островский укрепрайон строился в 1938-39 годах, практически продлевая южный фланг Псковского УРа. Ширина по фронту – 40 км, имел 70 сооружений. В 1940 – законсервирован. Размещалось 2 пулемётных батальона. С 30 июня 1941 – также части 1-го мехкорпуса.

4 июля 1941 укрепрайон пройден немецкими войсками (1-я танковая дивизия).

Себежский УР...

Себежский укрепрайон строился в 1938-39 годах, для прикрытия маршрута на Великие Луки. Ширина по фронту – 60 км, имел 75 сооружений. В 1940 – законсервирован. К началу июля 1941 размещалось 2 пулемётных батальона, а также 170-я стрелковая дивизия (22-й армии).

7 июля 1941 после трёхдневных боёв укрепрайон прорван немецкими войсками (1 танковая и 2 пехотные дивизии).

Себежский укрепрайон был расположен на холмистой местности, окаймлявшей железную дорогу и начиненной дотами. Предназначались они для артиллеристов. Гарнизон - 258-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон. Орудий не было, оснащены были слабовато. Каждый взвод, занимавший один дот, насчитывал в своем составе вместе с командиром пятнадцать человек, на которых приходилось по одному станковому и одному ручному пулемету, а также по три винтовки. Фактически больше половины состава оказались безоружными. Первый бой приняли 4 июля. Немцы вначале открыли артиллерийский огонь, обработав основательно оборону укрепрайона, правда, не нанеся потерь, так как личный состав батальона находился в дотах. Когда немцы двинулись в атаку, то пулеметный огонь из дотов, расположенных по фронту, покосил их изрядно. Атака захлебнулась. Перегруппировав силы, фашисты выдвинули орудия на прямую наводку и стали стрелять прямо по амбразурам, вернее, по мешкам с песком, и в дотах появились раненые. Но и из повторной атаки ничего не вышло. Три раза пытались немцы взломать оборону, и все три раза вынуждены были откатываться назад.

Не в состоянии одолеть рубеж, фашисты решили обойти его с тыла, однако там наткнулись на доты, которые встретили их губительным пулеметным огнем. Прекратив временно активные действия, противник расположил в укрытых местах снайперов. Если замечал движение, то немедленно летели снайперские пули. К дотам стали проникать немцы и забрасывать гранатами. Прямого вреда не причинили, поскольку осколки ударили лишь по стенкам хода, но дым от сгоревшего заряда заполнял дот. По команде «газы» красноармейцы надели маски. Через некоторое время немцы полностью блокировали доты. Ночью оставшиеся в живых бесшумно сняли вражеских часовых и не поднимая шума, двинулись в темноте к траншее. Преодолев опасный участок, разделились на три группы, и пошли к Себежу разными путями. К месту расположения наших частей красноармейцы добирались с боями.

Погибшие советские солдаты около капонира в деревне Заситино. Фото сделано немецким военнослужащим.

bei Zassitino.
in "geknackter" Sowjetbunker
der Stalinlinie.
1. Juli 1941.

3 июля 1941 года по приказу командующего 56 танковым корпусом Э. Манштейна из района латвийского города Резекне, корпус изменил направление ранее запланированного удара на Остров и повернул в сторону Себежа. Войска имели задачу прорвать с ходу линию укреплений Себежского укрепрайона на старой советско-латвийской границе и дальнейшим движением обойти с востока сильную танковую группировку Красной армии, сосредотачивающуюся в районе Пскова. Однако, быстрый темп наступления немецких войск из района Резекне быстро замедлился по причине наличия перед фронтом наступающего немецкого корпуса Себежского укрепрайона. Когда немецкие войска все-таки подошли к укреплениям Себежского УРа, они встретили ожесточенное сопротивление защищавших его войск 22 армии РККА. Ничего не получилось и у дивизии СС «Мертвая голова», наносившей удар вдоль автодороги Москва-Рига. 717-й и 391-й стрелковые полки организовали жесткую оборону и вели сильные бои в районе деревень Заситино, Кузьмино, Техомичи, Креково и непосредственно у железнодорожной станции «Себеж». Атаковавшие Себеж солдаты и командиры СС рассчитывали на быструю и легкую победу. Однако, и здесь они просчитались. Подразделения Западного фронта, оборонявшие Себежский УР, части отошедшей из Латвии 46 танковой дивизии и подоспевшая из резерва 170 стрелковая дивизия из Стерлитамака сумели жестоко потрепать наступавшего противника и задержать его продвижение на несколько суток. 8 июля, уже после захвата немцами Себежа, позиции Себежского УРа были прорваны и на других его участках. Однако, потеря Себежа, как основного опорного пункта УР и центра его коммуникаций, заставили наше командование отвести оборонявшие рубеж подразделения и отступить в район Идрица – озеро Свибло – Пустошка.

Себежский УР пал.

При прорыве линии Себежского УРа подразделения дивизии СС потеряли около 2000 человек личного состава. С учетом того, что с начала войны убыль личного состава дивизии составила порядка 6000 человек из 15 000 по штату, после падения Себежа было принято решение вывести дивизию СС «Мертвая голова» из состава наступающей группировки немецких войск и отправить в тыл на переформирование.

Остропольский УР...

Остропольский укрепрайон строился в 1938-39 годах. Ширина по фронту – 50 км, имел 89 сооружений. В 1940 – законсервирован.

В начале июля 1941 года должен был использоваться частями советской 26-й армии.

9 июля 1941 укрепрайон пройден немецкими войсками.

Каменец-Подольский УР...

Каменец-Подольский укрепрайон строился в 1938-41 годах. Ширина по фронту – 60 км, имел 159 сооружений. Размещалось 4 артиллерийско-пулемётных батальона. С 5 июля 1941 – также 96-я горнострелковая дивизия.

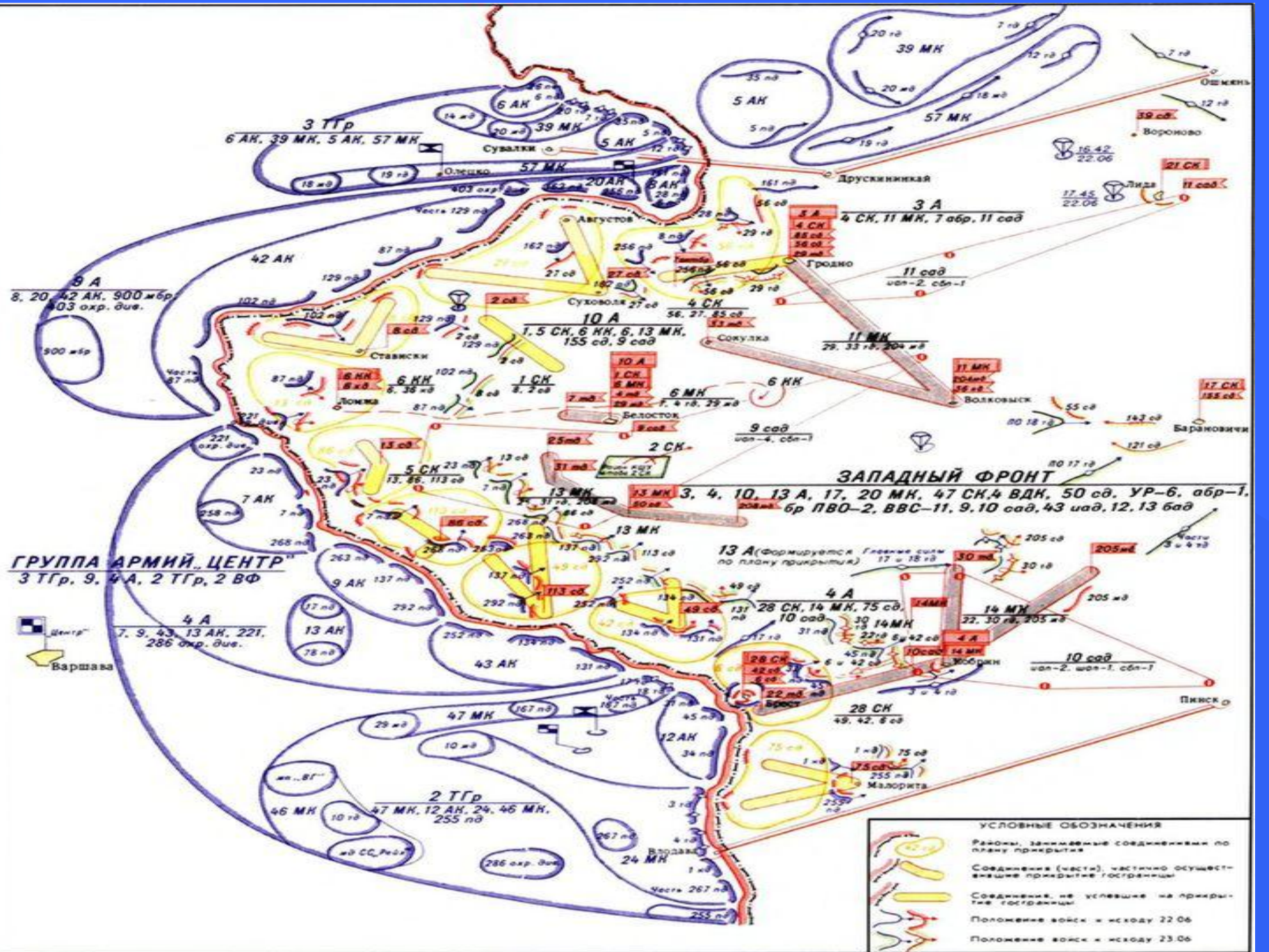
7 июля 1941 Ставка Главного Командования директивой № 00226 приказала командующему войсками Южного фронта: «Из Каменец-Подольского УРа снять вооружение и оборудование и гарнизоны вывести на усиление обороны коридора между Летичевским и Могилев-Ямпольским УРами на участке Копай-Город, Ольховец.»

Этот рубеж был на 80 км восточнее Каменец-Подольского. По сводкам штаба Южного фронта, из укрепрайона было вывезено 22 орудия (из имевшихся 102), 300 станковых пулемётов и 1,5 млн патронов (из имевшихся 11 млн). В директиве № 00319 (13 июля 1941) Ставка Верховного Командования выразила своё недовольство этим фактом.

В боях начального периода Второй мировой войны КПУР не участвовал, так как немцы прорывались значительно севернее – в районе г. Волочиск, а гарнизон Каменец – Подольского укрепленного района снялся и отступил. **11 июля** 1941 укрепрайон без боя пройден венгерскими войсками.

3 ТГр
6 АК, 39 МК, 5 АК, 57 МК

42 АК

8 А
8, 20, 42 АК, 900 жбр, 403 охр. див.

102 нб

87 нб

221 охр. див.

23 нб

7 АК

9 АК

13 АК

43 АК

47 МК

46 МК

47 МК, 12 АК, 24, 46 МК, 255 нб

286 охр. див.

286 охр. див.

Суwałки

Олеңко

Часть 129 нб

Августов

Суховоля

Ставнскн

Понеме

Белосток

13 МК

13 МК

13 МК

12 АК

24 МК

Влодава

Часть 267 нб

255 нб

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

5 АК

39 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

57 МК

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

3 А

Ошменъ

Вороново

Лнда

Гродно

Сокулка

Волковыск

Барановичи

Пяск

Пяск

Пяск

Пяск

Пяск

Пяск

Пяск

Пяск

Пяск

Пяск

Пяск

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
3, 4, 10, 13 А, 17, 20 МК, 47 СК, 4 ВДК, 50 сд, УР-6, абр-1, бр ЛВО-2, ВВС-11, 9, 10 сад, 43 иад, 12, 13 бад

13 А (Формируется. Главные силы по плану прикрытия) 17 и 18 нб

4 А
28 СК, 14 МК, 75 сд, 10 сад, 30 14 МК, 22 нб, 5 нб, 42 сд, 45 нб, 6 нб, 42 сд, 10 сад, 14 МК, 32, 30 нб, 205 жбр

28 СК
49, 42, 6 сд

75 сд
255 нб

1 нб, 75 сд

255 нб

255 нб

1-й Киевский укрепрайон (КиУР)...

17 Дымер

Бородинка

ВЫШГОРОД

БРОВАРЫ

КИЕВ

БОРИСПОЛЬ

ВИШНЕВОЕ

БОЯРКА

Чабаны

Калиновка

Глеваха

Боровая

ВАСИЛЬКОВ

ОБУХОВ

ФАСТОВ

УКРАИНКА

Гребенки

РЖИЩЕВ

E40

105

M20

M01

M02

M03

M04

M05

M06

M07

M08

M09

M10

M11

M12

M13

M14

M15

M16

M17

M18

M19

M20

M21

M22

M23

M24

M25

M26

M27

M28

M29

M30

M31

M32

M33

M34

M35

M36

M37

M38

M39

M40

M41

M42

M43

M44

M45

M46

M47

M48

M49

M50

M51

M52

M53

M54

M55

M56

M57

M58

M59

M60

M61

M62

M63

M64

M65

M66

M67

M68

M69

M70

M71

M72

M73

M74

M75

M76

M77

M78

M79

M80

M81

M82

M83

M84

M85

M86

M87

M88

M89

M90

M91

M92

M93

M94

M95

M96

M97

M98

M99

M100

M101

M102

M103

M104

M105

M106

M107

M108

M109

M110

M111

M112

M113

M114

M115

M116

M117

M118

M119

M120

M121

M122

M123

M124

M125

M126

M127

M128

M129

M130

M131

M132

M133

M134

M135

M136

M137

M138

M139

M140

M141

M142

M143

M144

M145

M146

M147

M148

M149

M150

M151

M152

M153

M154

M155

M156

M157

M158

M159

M160

M161

M162

M163

M164

M165

M166

M167

M168

M169

M170

M171

M172

M173

M174

M175

M176

M177

M178

M179

M180

M181

M182

M183

M184

M185

M186

M187

M188

M189

M190

M191

M192

M193

M194

M195

M196

M197

M198

M199

M200

M201

M202

M203

M204

M205

M206

M207

M208

M209

M210

M211

M212

M213

M214

M215

M216

M217

M218

M219

M220

M221

M222

M223

M224

M225

M226

M227

M228

M229

M230

M231

M232

M233

M234

M235

M236

M237

M238

M239

M240

M241

M242

M243

M244

M245

M246

M247

M248

M249

M250

M251

M252

M253

M254

M255

M256

M257

M258

M259

M260

M261

M262

M263

M264

M265

M266

M267

M268

M269

M270

M271

M272

M273

M274

M275

M276

M277

M278

M279

M280

M281

M282

M283

M284

M285

M286

M287

M288

M289

M290

M291

M292

M293

M294

M295

M296

M297

M298

M299

M300

M301

M302

M303

M304

M305

M306

M307

M308

M309

M310

M311

M312

Киевский укрепленный район (КиУР), иначе называвшийся 1-й УР или УР №1. В отличие от всех остальных укрепрайонов, располагавшихся вблизи линии границы, он предназначался для непосредственной защиты столицы Украины. Этим и предопределяется его столь значительное удаление от госграницы 210 километров. Общая протяженность Киевского УР была 85 километров. В основном сооружения располагались западнее Киева по восточному берегу реки Ирпень. Можно сказать, что Киевский УР был как бы вторым эшелоном, поскольку впереди него границу прикрывали Коростеньский, Новоград-Волынский и Летичевский УРы. Однако, расположение их было таково, что противник сравнительно легко, обходя Новоград-Волынский УР с юга через Шепетовку, либо Летичевский с севера через Староконстантинов, выходил в тылы обеих укрепрайонов, после чего от Житомира получал возможность обходить Киев и с юга и с севера. Этот недостаток был устранен, да и то частично созданием в 1938г. двух УР: Шепетовским и Староконстантиновским.

По советским данным КиУР имел 190 пулеметных ДОТов и 3 артиллерийских ДОТа. По немецким данным 1942 года 3 орудийных каземата, 21 противотанковых каземат, 184 пулеметных каземата и 12 командных пунктов.

Киевский укрепрайон прикрывал подступы к Киеву с северо-запада, запада и юго-запада, упираясь флангами в западный берег реки Днепр. Ширина по фронту – около 85 км, имел 24 артиллерийских бункера, 184 пулемётных ДОТа, 12 командных бункеров. С июля 1941 укрепрайон оборонялся 5 пулемётными батальонами, 2 гаубичными артполками, 3 противотанковыми артдивизионами, 2 воздушно-десантными бригадами, 2 артиллерийскими училищами, полком войск НКВД, а также подразделениями двух стрелковых дивизий, отошедших с запада.

Утром 11 июля 1941 на подступах к укрепрайону появились немецкие разведдозоры (13-й танковой дивизии). Бои в юго-западном секторе укрепрайона начались с **3 августа**. 7 августа немецкие войска прорвали южный фас укрепрайона, подошли к пригородам Киева, но к 15 августа были отеснены частями советской 37-й армии (сформированной из войск, оборонявших Киевский укрепрайон, под командованием генерал-майора А.А.Власова).

16 сентября главнокомандующий войсками Юго-Западного направления маршал Тимошенко, располагавшийся со своим штабом под Полтавой, отдал устный приказ (по свидетельству Баграмяна) оставить Киев и отходить на реку Псёл (200 км восточнее Киева), поскольку не только Киевский укрепрайон, но и все армии Юго-Западного фронта были почти окружены немецкими войсками.

17 сентября 1941 (в 23:40) Ставка Верховного Главнокомандования директивой № 002087 разрешила оставить Киевский укрепрайон и город Киев.

3-й Летичевский укрепрайон (ЛеУР)...

7 июля 1941 года в ходе наступления немцев на шепетовском и проскуровском направлениях командующий войсками Юго-Западного фронта отдал приказ 12-й армии отойти к утру 9 июля на северное крыло Летичевского укрепрайона и занять его для прочной обороны.

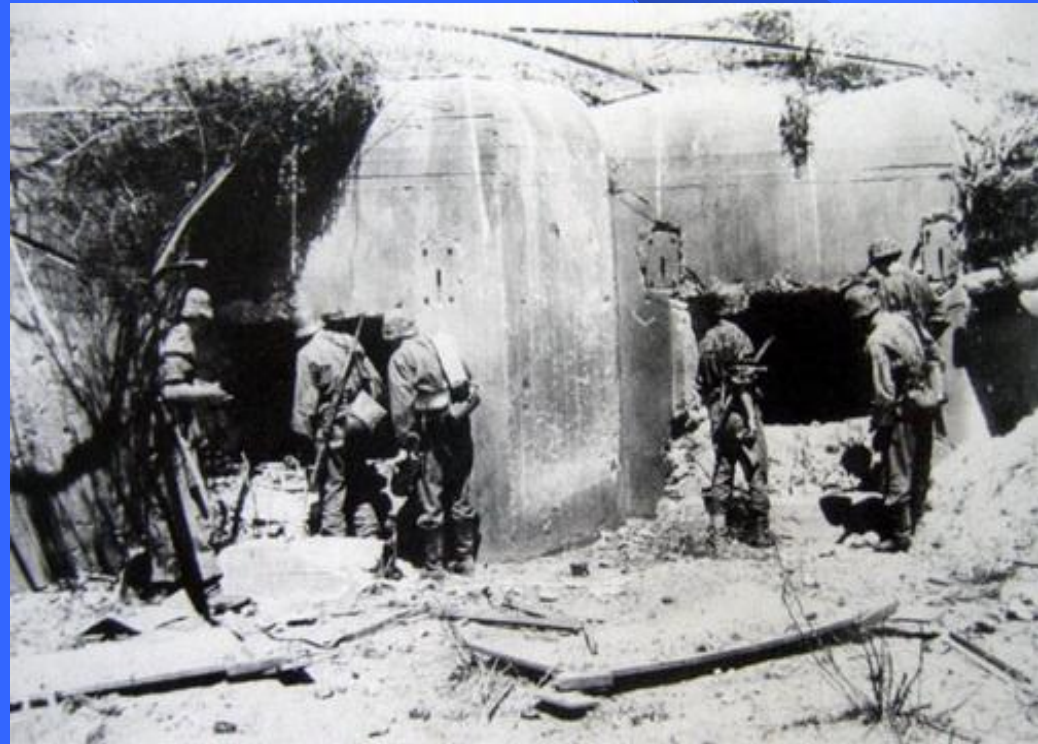
Оборонялся ЛеУР силами 13-го стрелкового корпуса, 24-го механизированного корпуса и 96-й горнострелковой дивизии.

17 июля немцы на участках Терловка- Снитовка, Пилиповы Кориченцы - Галузинцы и Козаривка - совхоз Маримонт прорвали укрепрайон. К 14 часам 17 июля они овладели Жмеринкой, разделив таким образом 12-ю армию и создав угрозу тылу 6-й армии.

С отходом частей 13 ск и 24 мк начальник штаба 12-й армии генерал-майор Б.Арушанян вечером в 18.40 приказал по телефону оставшимся частям УРа отойти, забрав вооружение и боеприпасы и уничтожив всё остальное. В ночь на 18 июля они начали отход из районов Хмельника, Новоконалина, Летичева, Волковинцев, Бара, двигаясь на Винницу и далее на Черкассы. Часть их (гарнизоны ДОТ, комендатский взвод и связисты - 237 человек) была задержана в Виннице, где их организовали в сводный батальон, а затем подчинили 45-й танковой дивизии 24-го мехкорпуса. Другая часть к 24 июля сосредоточилась в Черкассах и затем была передана 116-й стрелковой дивизии.

27 декабря 1941 года управление укрепрайона было расформировано.

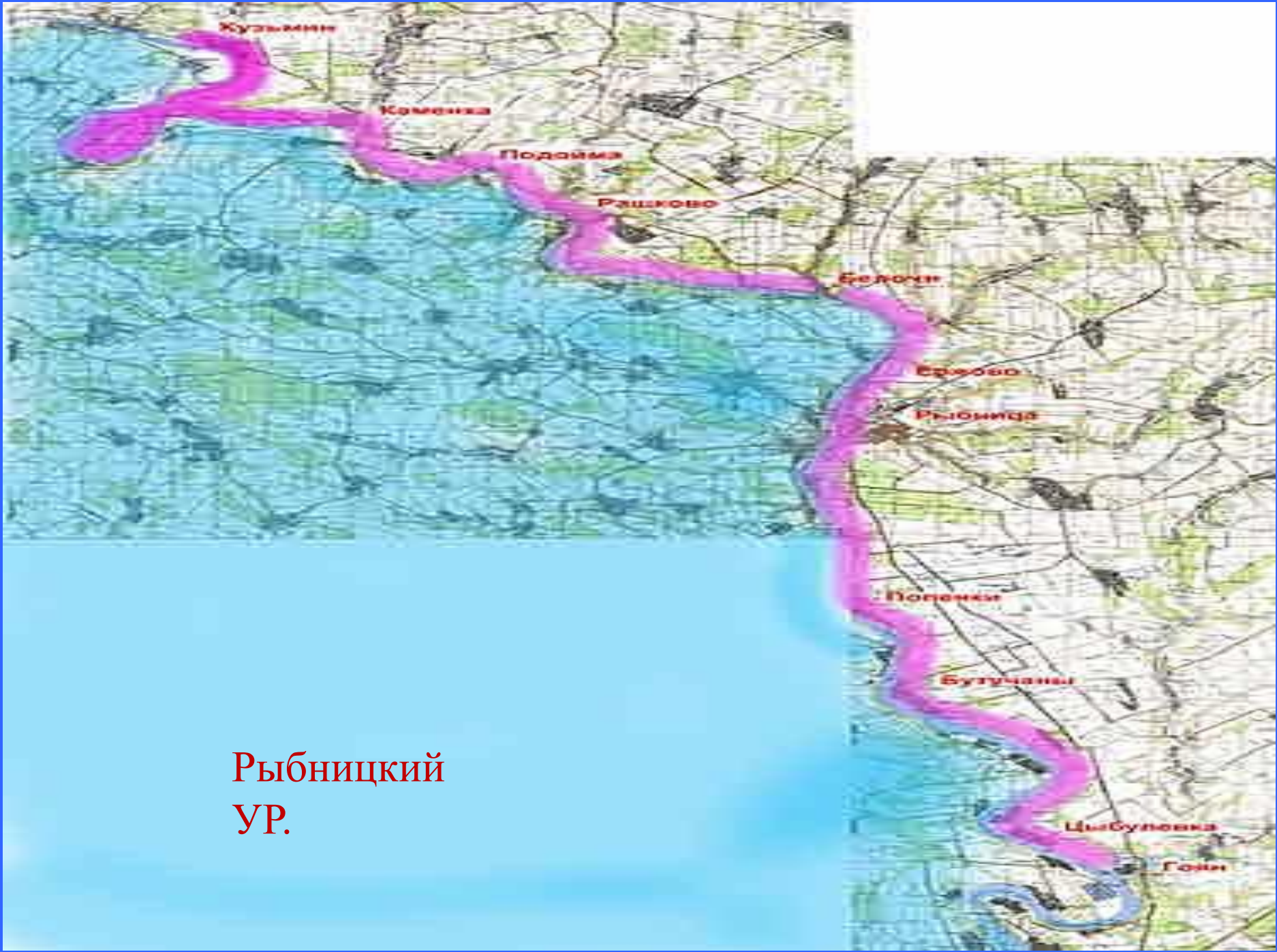

Рыбницкий укреплённый район...

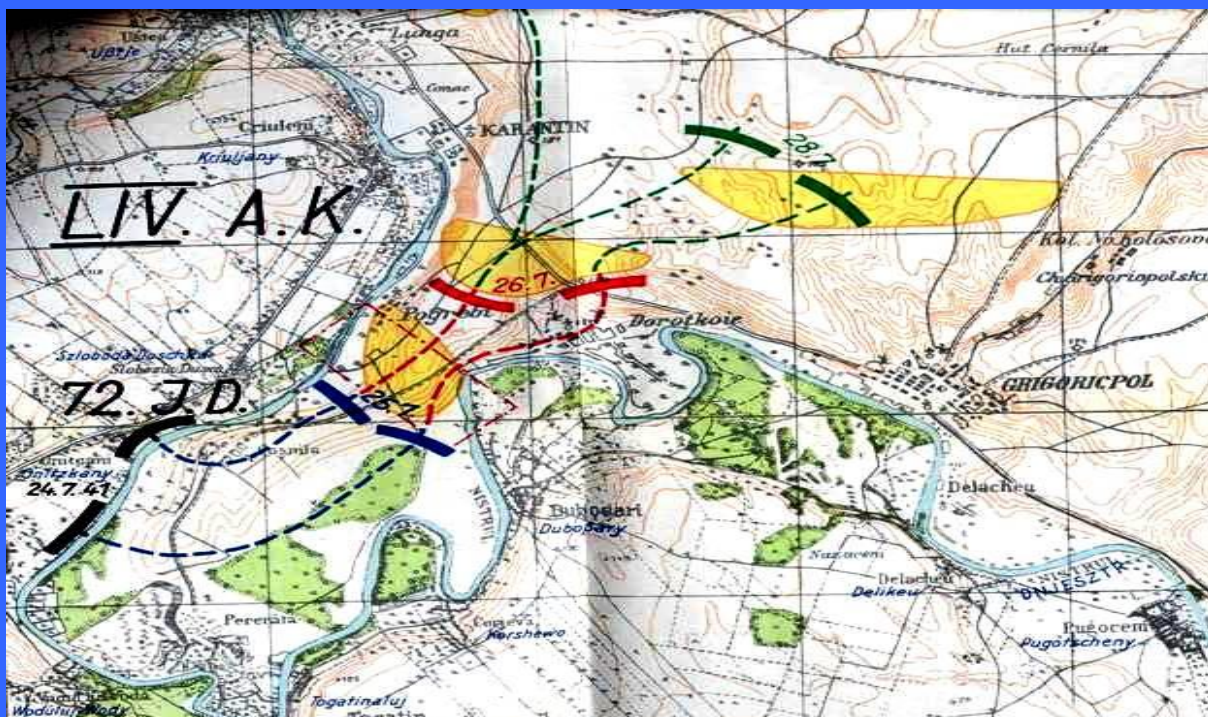
Рыбницкий
УР.

80-й Рыбницкий УР сформирован 10.6.1941. УР имел следующие показатели: протяжённость по фронту 120 км (по другим данным 135 км.), протяжённость в глубину 3 км, построенных ДОС 236, в составе УР было 3 ОПУЛАБ. В укрепрайоне на 1941 год имелось 238 ДОТов или 199 пулемётных ДОТов, 11 артиллерийских ДОТов. В них располагались 527 пулемётов и 26 орудий. Состав укрепрайона 3 пулемётных батальона. Рыбницкий укрепрайон правым флангом начинался у села Грушка на берегу реки Днестр и практически смыкался правым флангом с Могилёв-Подольским УРом. Далее он располагался по берегу реки через населённые пункты Кузьмин, Каменка, Подойма, Рашково, Белочи, Рыбница, Попенки, Бугучаны, Цыбулевка, Гоян и заканчивался у места впадения реки Ягорлык в Днестр, почти смыкаясь в Тираспольском укрепрайоном.

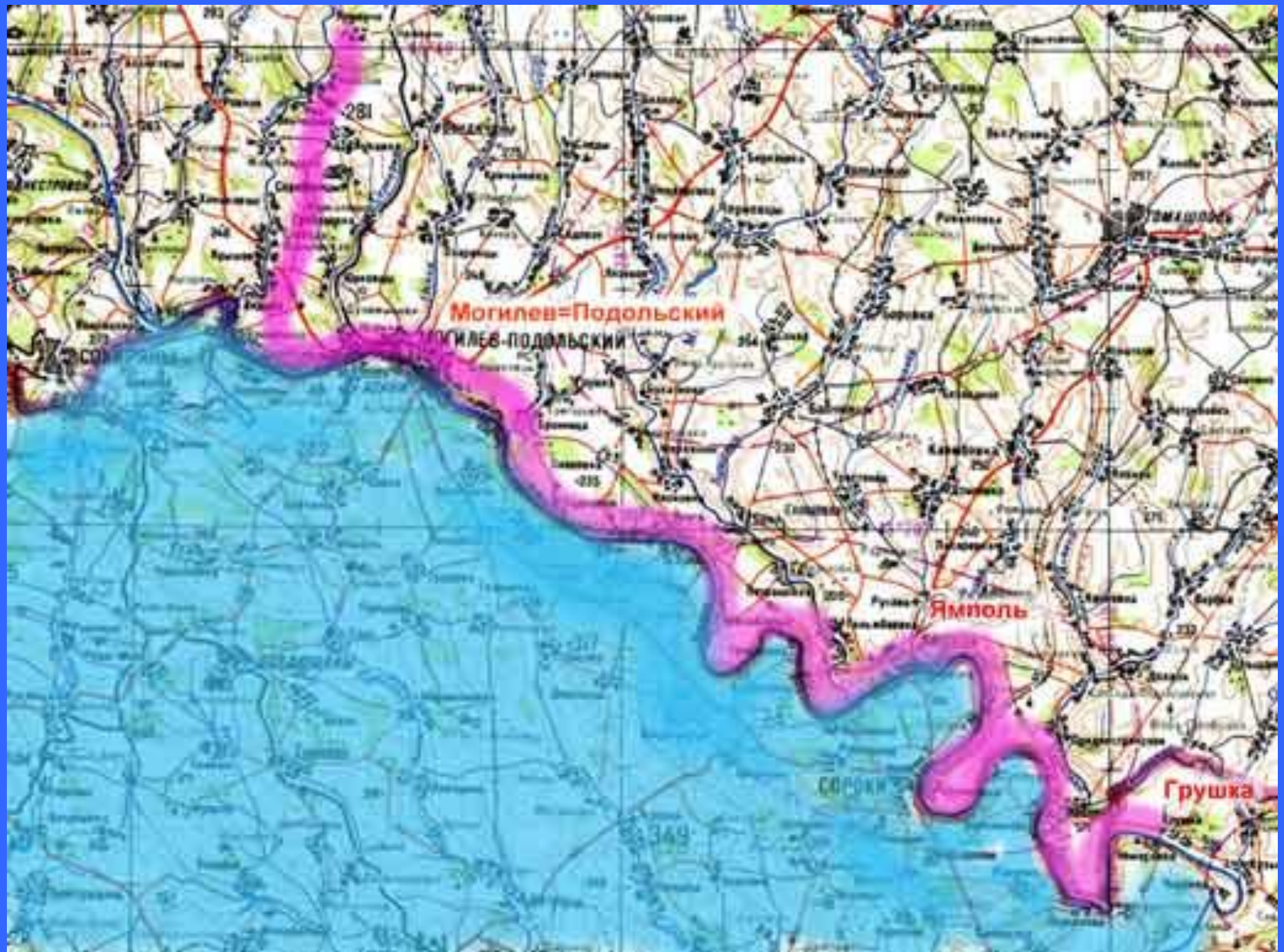

5 августа 1941 укреп район пройден немецкими войсками.

12-й Могилёв-Подольский укрепленный район...

Согласно германским источникам, «ходом боев установлено, что русские не сдают долговременные боевые сооружения при выходе из строя главного вооружения, а обороняют их до последнего». А вот описания действий вермахта против Могилев-Ямпольского УРа: «Уничтожению дотов предшествовал налет бомбардировщиков и 15-минутный обстрел выявленных сооружений выдвинутыми отдельными орудиями и 8,8-см зенитками, поддержанными противотанковыми орудиями и тяжелым пехотным оружием. Кроме того, последовал 5-минутный огневой налет всей артиллерией на те сооружения, которые находились в 300 метрах и более от противоположного берега Днестра. Удалось полностью подавить доты, препятствовавшие форсированию...

12-й Могилёв-Подольский укрепленный район - комплекс оборонительных сооружений, возведённый в 30-х гг. XX в. на Украине. Проходил по восточному берегу Днестра и примыкал правым флангом к Летичевскому УР. Могилёв-Ямпольский укрепленный район входил в состав Винницкой армейской группы. Протяженность укрепрайона составила 120 км, а глубина - до 5 км. Его особенностью было то, что практически не имел предполья, так как передовым рубежом была река Днестр и её обрывистые берега. Основной задачей 12 УРа было прикрытие линии государственной границы и защита района развертывания полевых армий. На территории 2-го сектора три огневых полукапонира - «Скала», «Партизан» и «Мюд» - не имели фильтровентиляционного оборудования. В ОПК «Сталин», «Ежов» и «Димитров» фильтры имелись, но отсутствовали вентиляторы мощностью 5 тыс. м³/час. Кроме того, был обнаружен ряд других серьёзных недостатков в состоянии полукапонирной артиллерии, укомплектованности штата, боевой подготовки и т. д.

Протяженность укрепрайона 120 километров, глубина до 5 километров.

По советским данным в нем имелось 240 пулеметных ДОТов и 18 артиллерийских ДОТов.

По немецким данным 1942 18 артиллерийских казематов, 13 противотанковых казематов и 264 пулеметных каземата. Все они строительством были закончены к 1938 году. Особенностью было то, что практически не было предполья, так как передовым рубежом была река и ее обрывистые танконеприступные берега. В некоторых источниках утверждается, что большая часть сооружений была не бетонная а дерево-земляного характера.

УР № 12 проходил непосредственно по восточному берегу Днестра, примыкая правым флангом (с. Серебря) к Летичевскому УРам (промежуток между ними около 34 км.), левым флангом заканчиваясь у села Грушки, взаимодействовал с Рыбницким УРом.

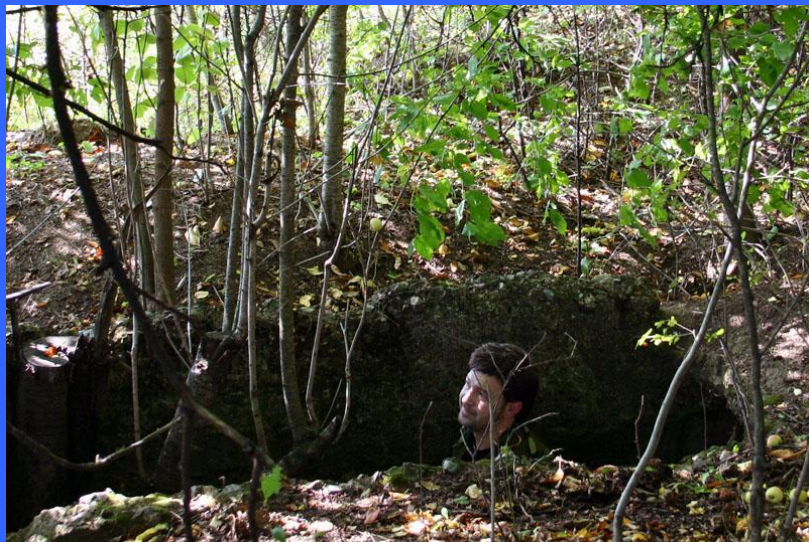
Сооружения располагались непосредственно на берегу, имея перед собой зеркало воды Днестра.

Основной задачей этого УР было прикрытие линии государственной границы, усиление естественных препятствий, защита района развертывания полевых армий.

В начале Великой Отечественной войны 12 УР входил в состав 12-й армии Юго-Западного фронта, однако затем был переподчинён 18-й армии Южного фронта. В июле 1941 года немцы прорвали Летичевский УР и начали развивать наступление в южном и юго-восточном направлениях, угрожая обходом правому крылу Южного фронта. **17 июля** румынские войска (2 горные бригады и кавалерийская бригада) начали переправляться через реку Днестр перед укрепрайоном. После ожесточённых боёв, **19 июля** 1941 укрепрайон захвачен румынскими войсками.

В результате этого утром 19 июля штаб фронта издал директиву № 20/ОП, согласно которой всё вооружение и имущество Могилёв-Подольского УР должно было быть вывезено, а оборонительные сооружения УР взорваны. В ночь с 21 на 22 июля командующий войсками 18-й армии приказал командиру 55-го стрелкового корпуса и частям Могилёв-Подольского УР отойти на рубеж Вапнярка - Мясковка - Грушка и к утру 22 июля занять там оборону. Осуществление вывоза вооружений и взрыв УРа возлагалось на командира 55-го ск ск. 31 августа 1941 года укреплённый район был расформирован.

14-й укрепленный район Староконстантиновский - воинское соединение в РККА Вооружённых Сил СССР до и во время Великой Отечественной войны. Укрепленный район начался строиться в 1938 году Киевском военном округе. Летом 1940 развернулось строительство укрепленных районов на новой советско-германской границе. Завершающие работы в УРах, начатых постройкой в 1938 - 1939 гг., были прекращены. В число этих районов вошёл и Староконстантиновский район. Район был законсервирован, для проведения сезонных технических обслуживаний оборудования сооружений выделена небольшая команда. 22 июня 1941 Староконстантиновский УР вошёл в состав Юго-Западного фронта.

7 июля 1941 укрепрайон без боя пройден немецкими войсками.

82-й Тираспольский укрепрайон (ТиУР)...

Роги

Дубоссары

Григориополь

Тирасполь

Глинное

Маяки

Тираспольский УР, иначе 82-й УР (УР № 82) имел главнейшими направлениями дубоссарское и григориопольское, где его глубина достигала 5-8 км. Тираспольский укрепрайон прикрывал маршруты на Одессу и в центральную Украину. Правый фланг ТиУР находился на берегу Днестра у селения Роги и далее укрепрайон шел вниз по течению Днестра по его восточному берегу через Дубосары - Григориополь - Тирасполь -Троицкое - Маяки. Т.е. левый фланг опирается на берег Днестровского лимана. Это самый левофланговый укрепрайон советской западной границы. Его общая длина составляла 150 км по фронту и 4-6 км в глубину. Большею частью опирался в качестве естественных препятствий на болотистые долины рек Днестр и Турунчак. На этих участках боевая глубина укрепрайона составляла 1-3 км. Всего в укрепрайоне к июню 1941 г. имелось 284 сооружений, рассчитанных на сопротивляемость снаряду калибра 203 мм. - 262 пулемётных и 22 артиллерийских.

По немецким данным 1942 года УР имел 17 орудийных казематов, 1 противотанковых казематов, 259 пулеметных казематов и 22 командных пункта. все строительством закончены.

3 августа румынские войска (пехотная дивизия и кавалерийская бригада) начали переправляться через реку Днестр перед укрепрайоном. 6 августа в бой вступила румынская танковая дивизия. После ожесточённых боёв, **8 августа** 1941 укрепрайон захвачен румынскими войсками.

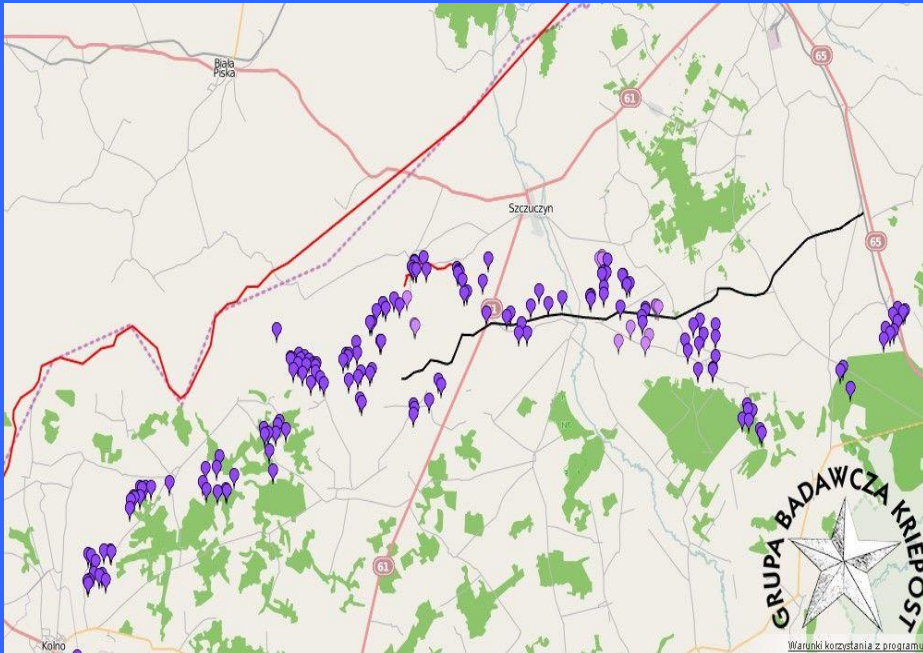
Дот № 2 [нумерация сооружений немецкая]: бетонированный пулеметный дот, имевший 3 амбразуры со станковыми пулеметами, действовавшими фронтальным и фланкирующим образом вверх и вниз по течению реки. Гарнизон 15 человек. После форсирования ударный взвод 2-й роты 240-го инженерного батальона пересек проволочное ограждение примерно 3-метровой ширины. Подползание к доту примерно на 150 метров осуществлялось сбоку под прикрытием огня установленного на береговой позиции ручного пулемета. Амбразура, направленная вверх по течению, была уничтожена с помощью огнемета и заряда на шесте. Даже после подрыва входной двери гарнизон не сдался. Только после того, как был взорван еще 9-килограммовый заряд, 8 человек вышли наружу. Остаток гарнизона был уничтожен внутри.

Дот № 5: орудийный дот с 2 орудиями косопрямельного действия. Под прикрытием огня зенитного и противотанкового орудий ударный взвод 3-й роты 240-го инженерного батальона выдвинулся к орудийному доту. Взрыв 12,5-килограммового заряда действия не имел. Следующие заряды вскрыли силовую установку и подожгли ее. Выстрелы из огнемета по смотровым щелям дота действия не имели. Только несколько выстрелов из огнемета в вентиляционную установку вынудили гарнизон в составе 1 офицера и 26 человек к сдаче».

Наступление противника на правом фланге Южного фронта заставило советское командование без боя оставить не атакованные немцами доты УРа № 82 (Тираспольского).

Гродненский укрепленный район...

Гродненский УР протяженностью 80 км (в полосе 3-й армии ЗапОВО) должен был иметь 28 узлов обороны (373 сооружения), из которых в первой полосе обороны – 9 узлов и во второй – 19 узлов. На 1 июня 1941 г. было построено 165 сооружений.

MAKT - GB Kriepost

MAKT - GB Kriepost

MAKT - GB Kriepost

68-й УР был расположен в районе Гродно у Августовского канала. Там держали оборону 213-й стрелковый полк 56-й дивизии и 9-й отдельный батальон 68-го УРа. До вечера 22 июня «38-й дот и находившиеся снаружи бойцы вели огонь по врагу, отбивая атаку за атакой. Ночью закончили рытье окопов, разместили пулеметы, выставили дозорных. Наутро немцы возобновили атаки. Дот выстоял, но прорвавшийся к нему танк проутюжил окопы, расстрелял и раздавил тех, кто не успел скрыться за бетонными стенами. Третий день (24 июня) стал для маленького гарнизона последним. Гитлеровцы, чтобы подавить дот, выдвинули на прямую наводку несколько крупнокалиберных орудий. Сооружение сотрясилось от разрывов снарядов, внутри откалывались куски бетона, калеча защитников. Непрерывный грохот вызывал глухоту и кровотечение из ушей; от пороховых газов и духоты некоторые теряли сознание. Мучила жажда, хоть вода была рядом (в ручье за дотом), но пробраться к ней было невозможно. Несмотря на множество попаданий, огонь из дзота не прекращался, продолжали действовать обе артиллерийско-пулеметные установки и станковые пулеметы в амбразурах. На земляных откосах темнели уже десятки трупов немцев, и количество их все росло. Тогда гитлеровцы ослепили 38-й дымовыми шашками и пустили в дело саперов. Они стали бросать под стены большие пакеты с взрывчаткой. Сотрясаемый взрывами, окутанный дымом, дот продолжал сражаться. Саперы-подрывники забрались на крышу, через шахту от разбитого перископа кричали: „Рус, сдавайся!“ В ответ звучали выстрелы. А внутрь падали толовые шашки, химические гранаты, лился горящий бензин, от которых гарнизон все более таял. От него уже осталось трое: сержант Захаров, курсант Грачев и курсант Ирин. Захаров выпускал из поврежденного орудия последние снаряды, курсанты вели огонь из винтовок». Наконец немцам удалось взорвать дот. Уцелел лишь курсант Леонид Ирин, позже взятый в плен.

Несколько слов о судьбе дота № 39. «Командир взвода Я.М. Гриценко был в доте: сумел под огнем добраться из деревни. Две из трех пушек 39-го вышли из строя. Третья была повреждена, но с помощью молотка ее удавалось заряжать. Вели огонь, пока не кончились снаряды. Немцы подошли к доту, начали заливать в отверстия бензин. Один стал кричать в амбразуру: „Сдавайтесь!“ Раненый лейтенант Гриценко выстрелил в амбразуру из пистолета, немец умолк. Когда был полностью расстрелян боекомплект, остатки гарнизона покинули дот, но с тяжелыми ранеными далеко уйти не смогли. При зачистке местности они были обнаружены и взяты в плен.

Из учебной роты 9-го пульбата уцелел еще один курсант – А.Д. Шмелев. Его воспоминания позволяют получить представление, как сражался его дот № 59 и соседний с ним № 37. Командовал дотом лейтенант В.А. Пилькевич, в ночь на 22 июня он находился дома, но по тревоге был вызван посыльным и к моменту открытия немцами огня уже находился на месте. В первый день боев дот успешно отразил все атаки противника, гарнизон потерь не имел. Только курсанты Неумытов и Шмелев получили легкие ранения и контузию (подобравшийся к доту немец сумел забросить в гильзоотводное отверстие две гранаты)».

К утру 23 июня был взорван немцами командирский дот № 38.

23 июня неожиданно ожил дот № 37, молчавший весь день 22 июня. «Его гарнизон во главе с командиром лейтенантом Чусем находился в наряде в Сопоцкине. Видимо, уцелевшие бойцы сумели добраться до своего маленького форта и приняли бой. Результаты дружного перекрестного огня не заставили себя долго ждать: лощина, которую оба дота держали под обстрелом и которую противник считал находящейся в „мертвой зоне“, теперь действительно стала мертвой: ее усеяли десятки трупов. Но к вечеру дот № 37 расстрелял весь боекомплект и замолчал. Саперы подобрались к нему со стороны 38-го и взорвали. Ослабел и огонь дота № 59: запас боеприпасов таял на глазах. Заметив это, немецкие саперы попытались подтащить к нему взрывчатку, но дозорные сорвали несколько попыток. Из дота № 54 пришел связной сержант Портов: старший лейтенант В.Г. Мачулин спрашивал Пилькевича о том, что тот намеревался делать в сложившейся обстановке. Узнали, что Гродно взято, а уровские войска отрезаны от Немана. Взводный обратился к своим подчиненным с тем же вопросом. Ответ был один: „Будем сражаться“. Ночью немцы проникли к доту и залезли на его верхнее перекрытие. Через перископное отверстие предлагали сдаться. Сержант Глазов обстрелял их из ручного пулемета. Для завтрашнего боя оставалось по 5–6 выстрелов на орудие, полупустые ленты в пулеметах и немного патронов для личного оружия. К полудню боеприпасы были исчерпаны, саперы беспрепятственно подошли к доту и спустили в перископную шахту пакет с взрывчаткой. „Взрыв страшной силы потряс дот до основания. Рухнувшие перегородки казематов погребли под собою бойцов. Распахнувшейся, сорванной с петель стальной дверью был раздавлен лейтенант Пилькевич, воздушной волной убиты курсант Абрамов и мой помощник Неумытов. У входа с рассеченной пополам головой застыл сержант Глазов. В проходе-сквозняке повсюду виднелись обезображенные тела бойцов“. Из 22 человек уцелело пятеро, да и те израненные и контуженные».

Заместитель командира 204-й мотострелковой дивизии по политической части Мандрик Г. Я.: "...22 июня 1941 года в пять часов утра части дивизии были подняты по тревоге и начали выдвигаться в район сосредоточения южнее г. Гродно. Из-за отсутствия автотранспорта мотострелковые полки шли пешком. Около двух тысяч человек, не имевших еще оружия, было оставлено в местах дислокации. К 14 часам в район сосредоточения смогли прибыть только один мотострелковый батальон и штаб дивизии. Остальные же части прибыли только к концу дня. В итоге в первый день войны участия в боевых действиях дивизия не принимала... Вечером 22 июня 612-й мотострелковый полк, усиленный артиллерийской батареей и 20 танками, занял юго-западнее Гродно рубеж Сола, Новики, р. Лососьна, а 613-й МСП с таким же усилением - рубеж западнее железнодорожной линии Гродно-Кузница. Полки начали окапываться..."

В 4 часа немецкая артиллерия открыла огонь по заставам 86-го Августовского пограничного отряда. После почти часовой артподготовки колонны вражеских войск пересекли границу и по шоссе Сейны-Сопоткин и Сувалки-Августов двинулись к Граево, Августову, Сопоткину, Гродно. Погранзаставы, размещавшиеся в д. Головенчицы, в бывшем монастыре Юзефатово, вступили в бой. Без всякого промедления бросились пограничники навстречу врагу. Трагически сложилась судьба бойцов этих застав. Сколько времени продолжался бой, неизвестно. Как неизвестно и то, остался ли в живых хоть один участвовавший в этих боях пограничник.

Стойко держались на своем рубеже пограничники 2-й комендатуры (поселок Липск), 3-й - в Августове, 4-й – в поселке Райгруд... До вечера они прикрывали участки шоссе Августов-Гродно, держали оборону у моста через р. Бебжу, а затем, в соответствии с полученным от руководства отрядами пограничного округа приказом, отошли на восток к Неману или присоединились к гарнизонам ближайших дотов укрепрайона, разделив впоследствии судьбу его защитников. Позади пограничников Сопотчинской комендатуры располагался **9-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон** капитана П. В. Жилы **68-го Гродненского укрепрайона**. Вспоминает Ирин Л. В., бывший курсант 6-го взвода учебной роты 9-го арпульбата: " ...Дот наш №039 находился справа от дороги на заставу № 3, если ехать от Сопотчина, недалеко от Августовского канала. В два часа ночи мы были подняты по боевой тревоге и через полчаса были уже в своих дотах. Вскоре прибыли повозки с боеприпасами. Дот тут же привели в боевую готовность... Едва стало рассветать, как в небе послышался гул многочисленных самолетов. Послышались сначала отдаленные взрывы бомб, а потом все ближе к нам - в Сопотчине, в укрепрайоне. И вдруг будто налетел огненный шквал - из-за канала ударили тяжелые орудия. От заставы послышалась пулеметная стрельба, потом там показалось зарево пожара. Мы некоторое время были в растерянности. Связи не было, командира взвода тоже... Рядом был командирский дот №038. В нем почти все командование батальона, капитан Шаповалов, ст. лейтенант Милюков и ст. лейтенант Воробьев... До вечера мы отбивали атаки гитлеровцев, а во время передышек укрепляли оборону. Гарнизон дота стойко держался, слаженно действовали обе артиллерийско-пулеметные установки, станковые пулеметы в амбразурах... Дот сотрясался от мощных разрывов снарядов, которые оглушали нас, вызывали кровотечение из ушей. От пороховых газов и духоты некоторые теряли сознание. Стала мучить жажда..."

Красноармеец 3-й роты 9-го арtpульбата Васильев И., вспоминая о первых боях, пишет, что "примерно в 10 часов мы вдруг увидели отступавших из-за канала пехотинцев 56-й сд, пограничников с 1-й и 2-й застав... Их набилось полным-полно в наши доты, занятые и недостроенные. Немцы вели огонь по дотам из орудий. Командира нашего дота Бойцова Н. с нами не было, он находился в командировке. Оставшийся за него сержант Кузнецов отдал приказ открыть по немцам огонь и сам стал к орудию. Стрелять было плохо, так как из-за дыма и пыли мы почти ничего не видели на том берегу. Но бой продолжался. В казематах стало трудно дышать из-за пороховых газов. Боеприпасы быстро таяли, а новых не подвозили. Дот дрожал от взрывов снарядов...". Получив приказ "Из дотов не выходить!", бойцы и командиры 9-го арtpульбата не ушли бы и без этого приказа. Не выходили они и тогда, когда на пол выскочил последний снарядный стакан, когда нечем стало дышать, когда мучила жажда, а на бетонной крыше дота отплясывали победу сапоги немецких саперов-подрывников.

Из боевого донесения командира 28-й немецкой пехотной дивизии: "На участке укреплений у Сопочкина и севернее противник решил держаться любой ценой и выполнил это". Большую часть боеприпасов в дотах израсходовали в первый день. Все реже огрызались огнем казематы, все ближе подкатывались к ним немецкие пушки, по ним вели огонь с расстояния 100 м тяжелые гаубицы и 88-мм зенитные орудия. Бойцов травили газами, их легкие забивала густая цементная пыль. Их рвало сажей и кровью. Их заливали водой, выжигали огнеметами... А они держались и надеялись... Через год, в 1942 г., немецкие инженеры-фортификаторы отмечали в докладных записках об этих бойцах: "Русские, однако, оказались настолько хорошими солдатами, что не растерялись от неожиданного нападения. На отдельных позициях доходило до ожесточенных боев".

83-й Одесский укрепленный район...

83-й укрепленный район - воинская часть в РККА ВС СССР до и во время Великой Отечественной войны. В 1940 году в Одесском военном округе вдоль черноморского побережья в Одесской области в Украинской ССР начались подготовительные работы по созданию 83-го укрепленного района - Одесского. В 1941 году проводилась рекогносцировка местности для сооружений Одесского УРа, планировалось 11 узлов обороны. К 19 августа 1941 года под Одессой было подготовлено три оборонительных рубежа. Первый находился в 20-25 км от города, второй - главный - в 15 км от Одессы и третий - тыловой - был создан почти у городской черты. Весь сухопутный фронт обороны Одессы разделялся на три оборонительных сектора: восточный, западный и южный.

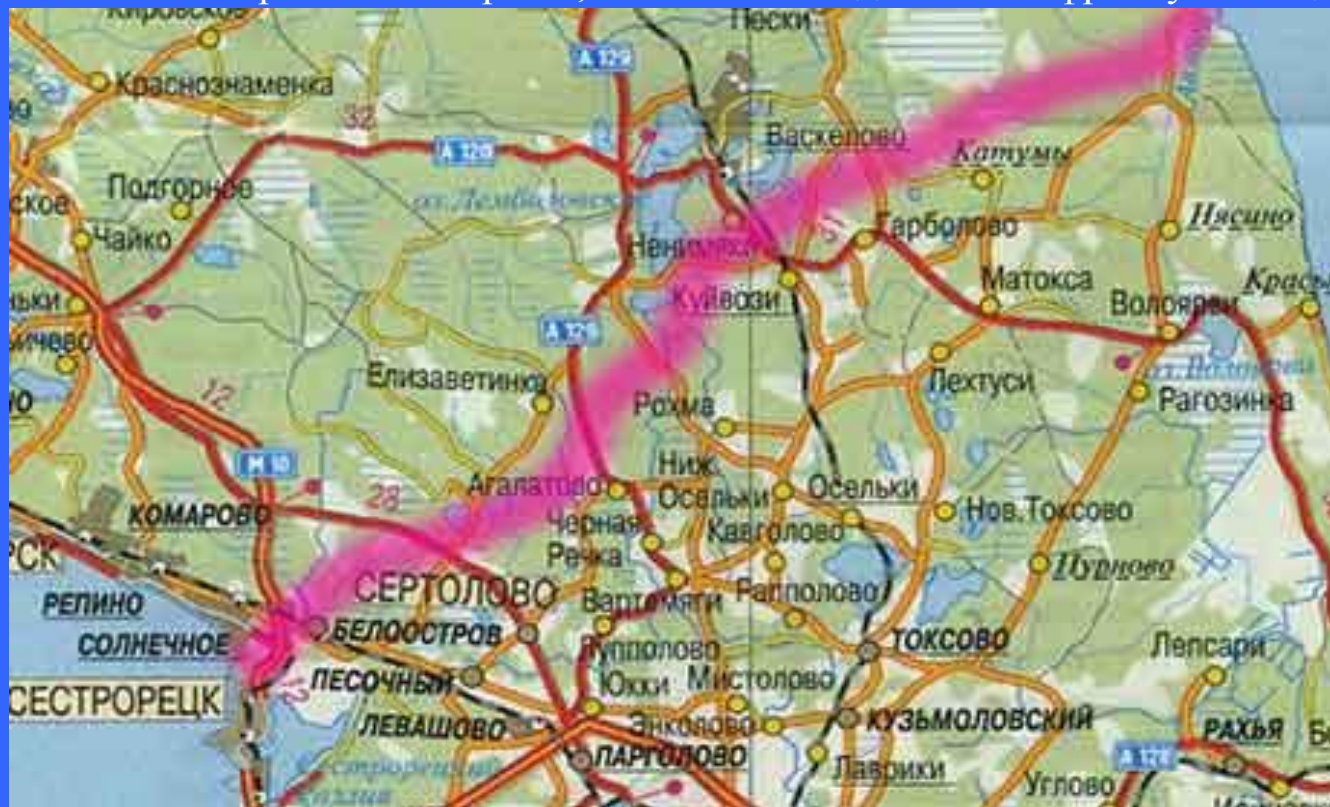
Оборонительные работы на Одесском направлении были начаты только в связи с отходом советских войск из Бессарабии за Днестр. С 17 июля 1941 года началось строительство оборонительных рубежей, прикрывавших Одессу. Однако к началу обороны города строительство не было завершено до конца и поэтому 19 августа был создан Одесский оборонительный район (ООР). Уже в августе Одесса была полностью окружена с суши. Снабжение города осуществлялось транспортными судами и боевыми кораблями Черноморского флота. С целью организации длительной борьбы командование армии дало указание войсковым частям приступить к подготовке глубокой системы оборонительных рубежей в тылу армии.

Боев в укрепрайоне в 1941 году быть не могло, так как войска оставили город с позиций возле Сухого Лимана и Татарки, а это в 6-7 км. западнее. Очень много сил и средств было брошено в своё время на создание этой линии, так и оставшейся неиспользованной советскими войсками: Но, данные позиции использовались немцами в 1944 году, во время освобождения города - именно с них немцы пытались остановить наступающие войска генерала Плиева.

22-й Карельский укрепрайон (КаУР)...

22-й Карельский укрепрайон (КаУР). Карельский укрепрайон (КаУР), иначе называвшийся 22-й УР, пожалуй, самый старый из всех укрепрайонов "Линии Сталина". Решение о строительстве Карельского укрепрайона было принято в 1928 году в связи с тем, что в то время госграница с Финляндией проходила всего в 30-50 километрах от Ленинграда, а политика властей Финляндии в отношении СССР была отнюдь не миролюбивая. КаУР протянулся через весь Карельский перешеек от Финского залива до Ладожского озера по рубежу Сестрорецк - Белоостров - Мертушь - Медный завод - Агалатово - Елизаветинка - Лемболово - Ненимки - Перемяки - Соелово - Никулясы. Примерно его длина составляла 100-120 км. Он состоял из двух оборонительных полос и предполья. Предполье проходило непосредственно по линии границы на удалении от 200 до 500 метров от пограничных знаков. Главная и тыловая оборонительные полосы состояли из цепи батальонных районов обороны, имевших от 3 до 5 км по фронту и от 2 до 3 км. в глубину.

В главную оборонительную полосу КаУРа входило 11 БРО, каждый из которых обычно перекрывал 1-2 дороги, ведущие к границе. Их размещали так, что промежутки между ними были труднодоступны, заболочены или заняты озерами. Гарнизон батальонного района обороны составлял отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (ОПулАБ). В БРО входило 10 - 15 пулеметных и 1 - 3 артиллерийских долговременных оборонительных сооружений.

Следует заметить, что Карельский УР пожалуй, единственный из всех наших западных укрепрайонов, который при участии полевых войск действительно был способен остановить вражеское наступление. Это если исходить из сил и возможностей финской армии без помощи немцев или других европейских стран.

В сентябре 1941 года неспешно наступавшие от новой границы финские войска вышли на рубеж Карельского укрепрайона и остановились. Наступать дальше и прорывать советскую оборону они не были намерены, хотя, кроме гарнизонов БРО (8 пулеметно-артиллерийских батальонов общей численностью 5634 чел. Вооружение: 541 станковый пулемет, 260 ручных пулеметов, 25 орудий калибра 76мм) на все 100 километров на Карельском Перешейке имелись всего три советские стрелковые дивизии (92-я, 123-я и 142-я). Следует заметить, что в 1925-1938 годах в районе госграницы с Финляндией дислоцировалась одна единственная дивизия - 20-я территориальная стрелковая дивизия. В 1938 здесь разместили еще одну кадровую 90-ю стрелковую дивизию.

От автора. Территориальная дивизия это то, что в послевоенное время в Советской Армии официально называлось кадрированной дивизией, а на офицерском слэнге "фанерной" или "деревянной" дивизией. Такая дивизия реально имела десятка полтора офицеров, а весь остальной личный состав это были солдаты, сержанты и офицеры запаса, которые по очень красивым, но совершенно невыполнимым планам нашего Генштаба при объявлении мобилизации в течение суток быстренько прибывали на пункты приема личного состава, обмундировывались, вооружались, получали технику. В течение 2-3 дней быстренько дообучались и максимум через 5-7 дней с начала мобилизации возникшая из ничего дивизия уже могла доблестно громить натовские дивизии. Не такие ли дивизии в июне 1941 немцы с легкостью разбивали силами пары своих пехотных батальонов? И бодро докладывали в Берлин о том, что N-ский пехотный батальон с утра разбил две советские дивизии, а к вечеру еще одну. В ОКН штабисты брали в руки справочники, выясняли, что советская дивизия по штату имеет 14 тыс. человек и списывали из численности советских войск 40-50 тыс. солдат. Им и неводомек было, что разбитые дивизии насчитывали от силы полсотни человек.

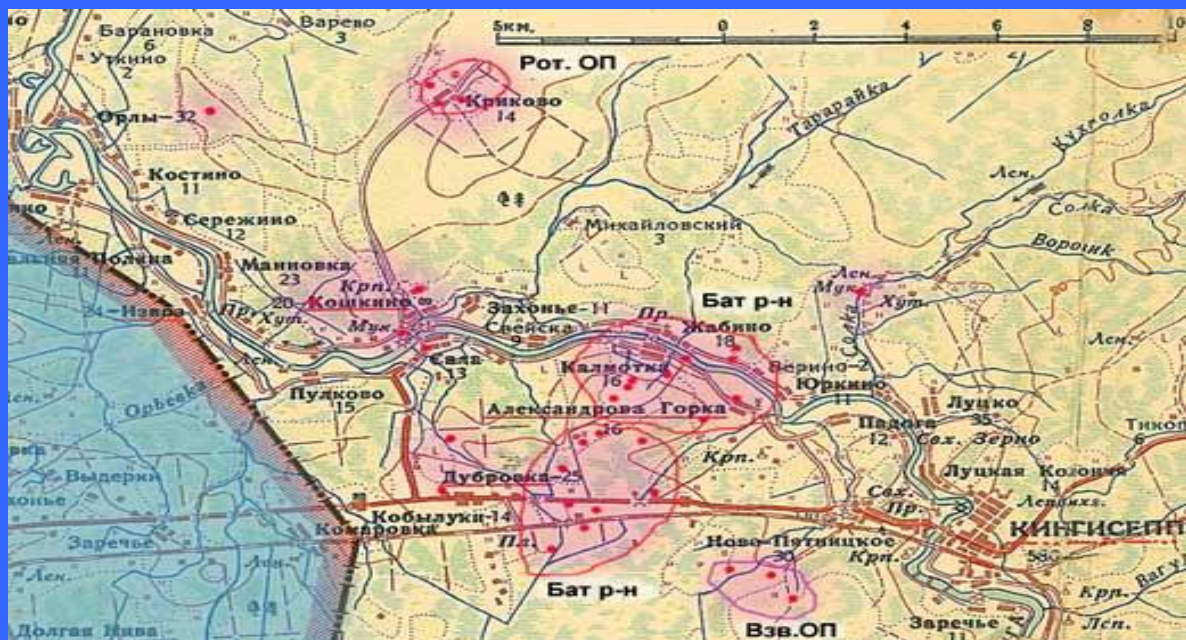
А настоящие советские дивизии отступали огрызаясь, переходя в контратаки, неся потери, но и набираясь боевого опыта, умения воевать. Вот и случилось то, что должно было случиться, если генералы занимаются очковтирательством. Немцы просмотрели накопление советских резервов за Москвой и ОКН не верило, что у русских еще сохранились войска. По всем данным у Сталина больше нет дивизий и взять их неоткуда.

После разгрома под Москвой, чтобы оправдаться за липовые победные реляции летних боев, генералы Гитлера изобрели сначала миф о неких "сибирских дивизиях", а потом и миф о "вообще неисчислимых людских резервах советов".

21-й Кингисеппский укрепрайон (КинУР)...

21-й Кингисеппский укрепрайон (КинУР). Значение и размеры КинУР были столь незначительны, что он был передан в ведение погранвойск НКВД и предназначался для обороны границы собственными силами погранвойск. По немецким данным обследования 1942 года Кингисеппский УР был оснащен 4 орудийными казематами, 16 противотанковыми казематами и 10 пулеметными (плюс один недостроенный). Укрепрайон состоит из (перечисляем с левого фланга к правому: *взводный опорный пункт юго-западнее Ново-Пятницкое - 3 ДЗОТа, *батальонный район восточнее деревни Дубровка и перекрывающий железную дорогу и автодорогу из Нарвы - 9 ДОТов, *три отдельно стоящих ДОТа и один ДЗОТ на западной окраине деревни Дубровка и севернее, *четыре отдельно стоящие ДОТы у деревень Сала, Захонье, Кошкино, *один отдельно стоящий ДОТ у деревни Серезино, *батальонный опорный пункт в районе Калмotka, Александрова Горка, Жабино -10 ДОТов и 1 ДЗОТ, *взводный опорный пункт у мельницы, что севернее Юркино. *ротный опорный пункт в деревне Криково - 4 ДОТа.

Всего в Кингисеппском УРе по данным этой схемы насчитывается 38 ДОТов и 28 ДЗОТов. Если исходить из схемы, то гарнизон укрепрайона состоял из трех пулеметных батальонов.

Как сложилась судьба Кингисеппского УРа в 1941 году? А примерно также, как и всех других. 7 августа 41 немецкие 31 и 37 механизированные корпуса начали наступление в общем направлении Нарва-Кингисепп. 291-я и 93-я дивизия обошли укрепрайон севернее и устремились к балтийскому побережью. 31 корпус обошел УР с юга и уже 8 августа перерезал железную дорогу Кингисепп-Ленинград. **16 августа** 1941 укрепрайон обойдён с флангов немецкими войсками (2 дивизиями). 16 августа 1-я танковая дивизия захватила Волосово и продолжила наступление на Гатчину, которую заняла 21 августа. А в это время 1-я пехотная дивизия от Волосово развернулась в обратном направлении и 17 августа с востока вошла в Кингисепп.

И что здесь смог бы сделать Кингисеппский УР, даже будь он укомплектован на все 100 процентов вооружением и личным составом? Немцы даже не стали себе заморачивать головы этим укрепрайоном.

И все же не стоит полагать, что КинУр изначально был потемкинской деревней. Он строился в 1928-32 годах, когда Германия не имела никакой армии вообще и иметь агрессивных планов не могла. А вот перекрыть автомобильные и железную дороги направления Нарва-Ленинград от эстонской пехоты этот УР был вполне в состоянии. Развернуть масштабное наступление от Балтийского побережья до Чудского озера у Эстонии просто не хватило бы солдат, а вот с их возможностью нанести кинжальный удар по железной дороге и шоссе считаться стоило.

25-й Псковский укрепрайон (ПсУР). Псковский укрепрайон (ПсУР), иначе называвшийся 25-й УР, очевидно самый маленький из всех укрепрайонов, если не считать Кингисеппский. Его протяженность составляет не более 24 километров. Он перекрывал подступы к Пскову по Рижскому шоссе. Он состоял из пяти батальонных районов обороны, из которых два располагались между Рижским шоссе и южным берегом Псковского озера (Лозовический БРО и Неёловский БРО) и три южнее шоссе (Алабышевский БРО, Снегиревский БРО и предмостный Туховикинский БРО).

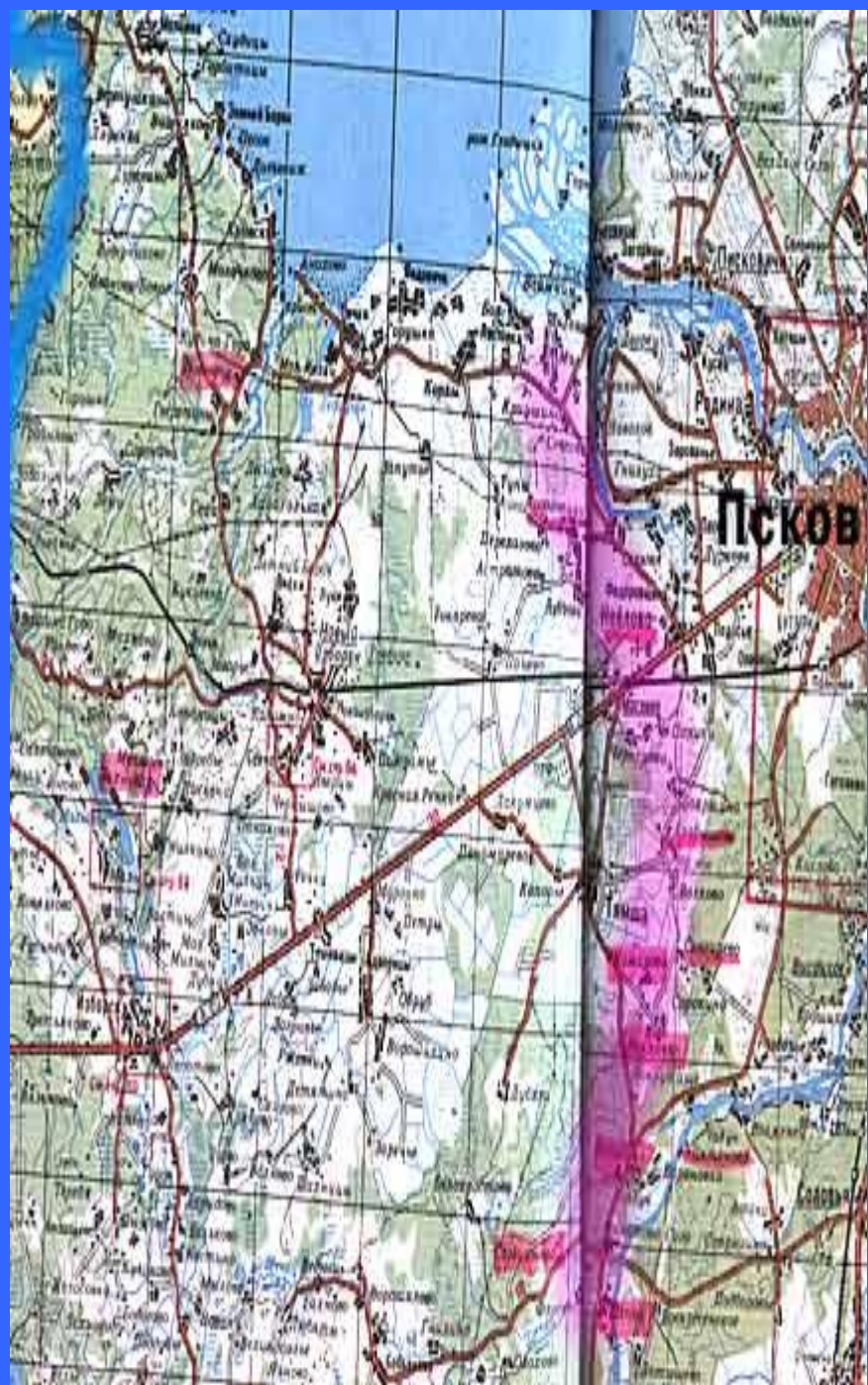
По данным сайта "FortPskov" он насчитывает до 50 огневых точек, из них известно ДОТов не более 24.

Северный фланг укрепрайона опирается на южный берег Псковского озера, южный фланг заканчивается у деревни Щепец на левом берегу реки Великая. Он весь проходит западнее левого берега реки Великая по рубежу Щиглицы- Логозовичи- Неёлово- Алабышево- Снегирево- Неклочь- Ветошка- Филатова Гора- Щепец. В целом рубеж находится к западу от Пскова на 6 километров.

Глубина батальонных районов обороны к северу от шоссе до 6 километров, к югу до 2 километров. До линии госграницы с Латвией (современной) от 20 до 40 километров.

Между Псковским УРом и ближайшим к нему к югу Полоцким УРом (УР №61) незаполненный промежуток протяженностью 240 километров.

8 июля 1941 укрепрайон пройден немецкими войсками (1-я танковая дивизия).

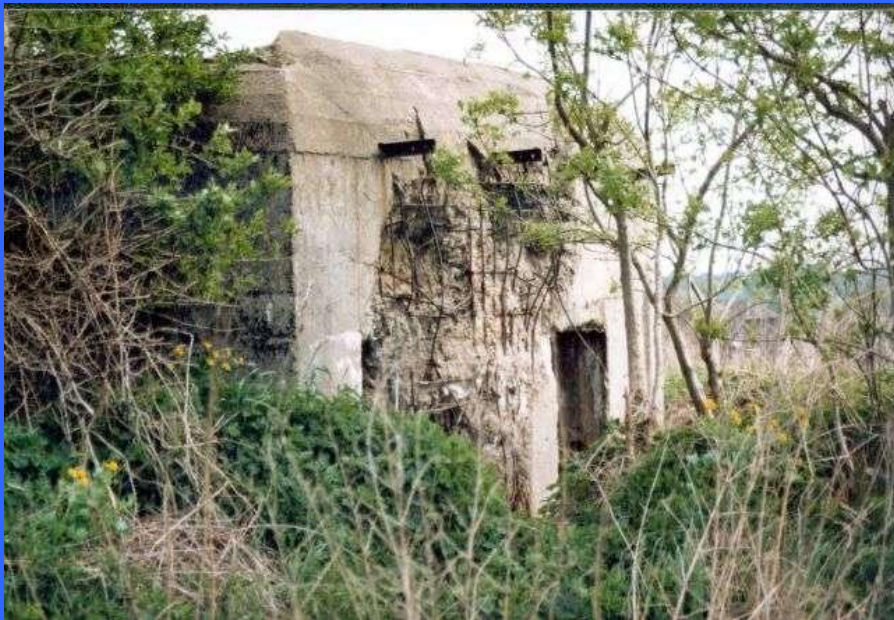

Рава-Русский укрепленный район...

Показательный пример совместных действий соединения прикрытия государственной границы, частей укрепрайона и погранвойск - оборона Рава-Русского укрепрайона. 41-я стрелковая дивизия, составляющая его полевое заполнение, располагалась в лагере под Рава-Русской. Впереди в 4-8 км от лагеря в сторону границы находились позиции укрепрайона, его расположенные в только что построенных ДОТах 21-й, 36-й и 141-й отдельные пулеметные батальоны. Они прикрывали Рава-Русскую и шоссе, идущее через этот город на Львов с северо-востока, севера и северо-запада. В составе укрепрайона на 7 июня 1941 года был в боевой готовности 91 ДОТ, гарнизоны которых составляли 639 человек. ДОТы имели на вооружении 8 76-мм орудий, 52 45-мм пушки, 181 станковый пулемет и более 100 ручных пулеметов. Внутри и между узлами обороны батальонов и опорными пунктами рот были построены полевые фортсооружения: окопы, траншеи, ДЗОТы и блиндажи. Их по боевой тревоге должны были занять части 41-й стр. див. С началом войны 41-й стр. див. заняла свой оборонительный рубеж и во всеоружии встретила врага, на своих боевых рубежах были воины-пограничники 91-го погранотряда, защитники ДОТов укрепрайона. Все это предопределило успех обороны.

Достаточно сказать, что 41-я стрелковая дивизия вместе с частями укрепрайона и пограничного отряда на протяжении пяти суток успешно сдерживала здесь натиск пяти дивизий немецко-фашистских войск. Но о стойкости и героизме защитников ряда ДОТов укрепрайона известно мало. Они сделали все возможное, чтобы во всеоружии встретить врага. Первые атаки противника на позиции советских войск закончились позорной неудачей. 23-го июня в донесении Юго-Западного фронта говорилось: "Все опорные пункты 6-го укрепрайона ведут напряженный огонь. На этом участке противник отошел." Командование укрепрайона особенно укрепило гарнизоны ДОТов 1 и 2 пулеметных рот 36 опб, а также 25 саперной роты, прикрывавших шоссе на Рава-Русскую со стороны Любичи Крулевской в районе селений Гребенне и Тениатиска. Именно командиру одного из ДОТов, сражавшихся на указанном рубеже, принадлежало донесение, слова из которого вынесены в эпиграф настоящей статьи. Здесь особенно отличились гарнизоны ДОТов "Комсомолец", "Медведь", "Незабудка", прикрывавшие во взаимодействии с 244-м стрелковым полком 41-й сд шоссе на Раву-Русскую. Согласованным огнем на этом участке было уничтожено 10 вражеских танков и много солдат.

В течение пяти суток сражался гарнизон ДОТа, которым руководил мл. лейтенант Мовчан. До конца июня сражались защитники ДОТа, которым командовал ст. лейтенант И.Т. Мартынчик. Враги окружили ДОТ, предлагали его защитникам сдаться, но воины решили сражаться до конца. Таких примеров было много. Приведем свидетельство командира одного из полков немецкой армии: "С выносливостью и потрясающим героизмом советских солдат я столкнулся в июньские дни 1941 года. Мы, продвигаясь вперед между Рава-Русской и Львовом, наткнулись на цепь бетонированных, снабженных орудиями маленьких укреплений, которые упорно сопротивлялись. Когда у советских воинов не осталось никакой возможности удержать укрепленный пункт, они подрывали его и погибали в нем. Эта добровольная смерть целого отделения продемонстрировала моральную силу нашего противника". На участке Брусно-Подемщизма западнее Равы-Русской на позициях 141-го опб оборонялся 139-й сп 41 сд при поддержке артиллерии полевых войск. В трудный момент боя, когда пехотные цепи были потеснены, на пути продвижения врага стали ДОТы. "ДОТ мл. лейтенанта С.А. Санжаревского и Г.Л. Шалара несколько часов подряд подвергался исключительно ожесточенной бомбардировке авиации и артиллерии. Фашисты, уверенные в том, что ДОТ разрушен, двинулись по направлению к нему. Подпустив возможно ближе немецкую пехоту, гарнизон ДОТа снова открыл ураганный огонь. Сотни убитых и раненых оставил враг на поле боя. В воздух взлетали не только фашистские солдаты, но и мотоциклы, пулеметы, пушки.

Но вот обстановка осложнилась. На одном из участков 141-го опб на горке "Малая" севернее м. Горинец противник блокировал ДОТ. На выручку приходят артиллеристы. Командир 1-го дивизиона 209-го ап ст. лейтенант В.В. Ершов под сильным пулеметным и артиллерийским огнем противника пробрался в блокированный ДОТ и из ДОТа управлял огнем дивизиона. Огнем артиллерии блокировочная группа и арт. батарея противника севернее м. Брусно были уничтожены, разогнано скопление танков противника и сорвана атака укрепрайона. Исследование сообщения ТАСС от 9 июля позволило установить, что гарнизон ДОТа, прикрывавшего важное направление на пути продвижения противника, по-видимому, погиб.

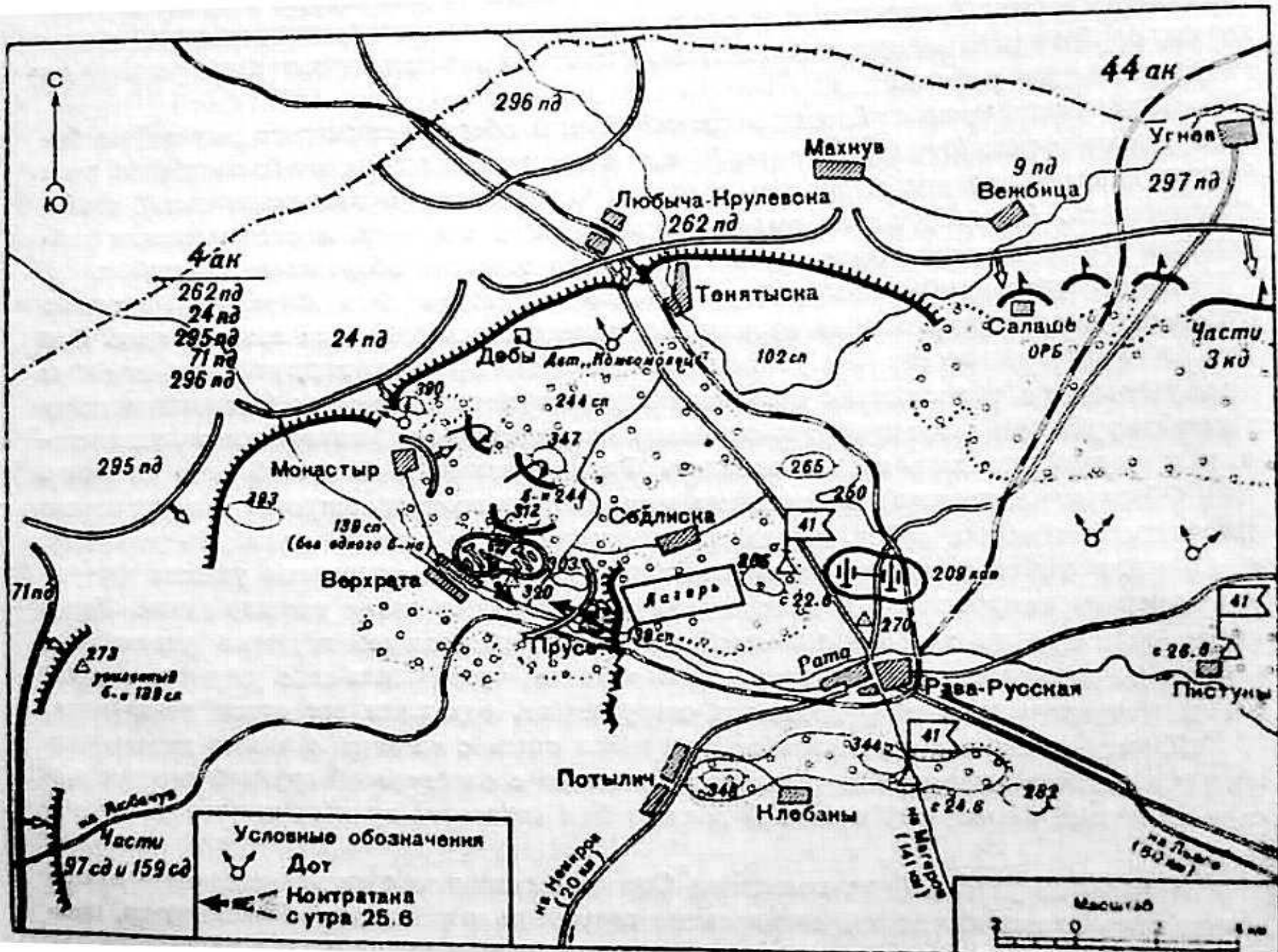
К вечеру 23-го июня стало известно, что резко осложнилась обстановка за левым флангом дивизии. Немцы отбросили части 97-й стр. див. и заняли Немиров. Введенная в бой 159-я стр. див. положение изменить не смогла. С утра 25-го немцы возобновили атаки, сосредоточив основные усилия на левом фланге дивизии, в направлении Верхрата. Развивая успех, противник занял высоту 393 и дер. Верхрата. Полк отходит к железной дороге и с трудом закрепился на опушке леса и насыпи железной дороги. Поздно вечером к силам полка присоединился и батальон капитана Мартынова, пробившийся из окружения. Положение дивизии стало еще напряженнее, когда стало известно, что контрудар в районе Немирова не дал результатов. Тем временем поступили данные разведки – в районе Верхраты прибыла тяжелая артиллерия, но охранение у немцев не налажено, лес северо-восточнее Верхраты противником не занят, в Любече Крулевской сосредоточены крупные силы врага... Решено нанести контрудар – ночью во фланг противника скрытно выведен батальон 244-го стр. полка. Утром 26-го - артналет на Любечу Крулевскую – противник понес потери и вынужден отказаться от наступления на этом участке.

Удар в районе Верхраты во фланг противника силами батальона 244-го стр. полка был поддержан в лоб силами 109-го стр. полка и был успешным – уничтожили до батальона пехоты, захватили мат. часть двух немецких артдивизионов тяжелой артиллерии – но «которыми, однако, ввиду скоротечности боя воспользоваться не удалось».

Тем временем положение за левым флангом дивизии, в районе Немирова, все ухудшается. Части 6-й А отходят, все более обнажая фланг и тыл дивизии. Известно было, что танковые части, ранее стоящие в тылу дивизии в районе Жолквы, срочно ушли в район Львова - становится ясно, что помощи ожидать не придется – ни от армии, ни тем более от корпуса. Приказа на отход нет – а угроза окружения все явственней. 26-го противник сосредоточил усилия вдоль железной дороги из Любачува на Раву-Русскую – 139-й стр. полк оттеснен, немцы заняли станцию и поселок Потыличи, его артиллерия начала обстрел Равы-Русской. Противник обходит город с юга. Под вечер бои завязались уже на ж/д станции Рава-Русская. Шоссе на Львов под обстрелом. В ночь на 27-е 41-я сд оставила оборонительный район и начала отход. Затем она вела оборонительные бои в окружении. Здесь в ночь на 2-е июля удалось прорвать кольцо окружения и уйти на восток – «куда уходили по приказу войска Юго-Западного Фронта».

Сталинградский укрепленный район...

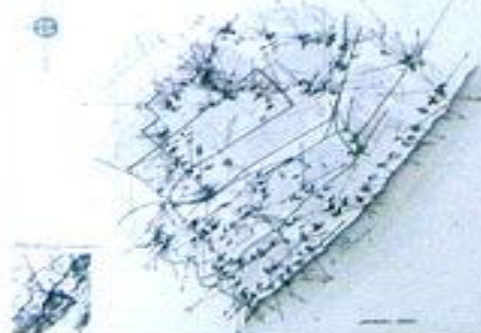
СХЕМА СТАЛИНГРАДСКИХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ, построенных 24-м и 26-м управлениями оборонительного строительства в 1942 г.

Полковник 24-го управления оборонительного строительства М. А. ВАСИЛИЕВ в момент строительства оборонительных рубежей Сталинграда (фотография из архива ЦСММ МО СССР). Сталинград, октябрь 1942 г.

СХЕМА БАТРАЙОНА №11

Дополнение к схеме оборонительных рубежей Сталинграда.

Сектор А

Сектор В

Сектор С

Сектор Д

Сектор К

Сектор Г

Сектор Ж

Сектор З

Сектор И

Сектор Л

Сектор М

Сектор Н

Сектор О

Сектор П

Сектор Р

Сектор С

Сектор Т

Сектор У

Сектор Ф

Сектор Х

Сектор Ц

Сектор Ч

Сектор Ш

Сектор Щ

Сектор Ъ

Сектор Ы

Сектор Ь

Сектор Э

Сектор Ю

Сектор Я

Характеристика сталинградских оборонительных рубежей

№	Наименование рубежа	Полосу				Полосу оборонительной зоны			
		Длина (км)	Ширина (км)	Глубина (км)	Объем (тыс. м³)	Длина (км)	Ширина (км)	Глубина (км)	Объем (тыс. м³)
1	Рубеж Д	170	30	5	1.000	—	30	30	1,0
2	Рубеж В	80	10	1	1.000	—	30,0	10,0	0,1
3	Рубеж С	30	10	1	0,10	0,1	10,0	—	0,0
4	Рубеж К	400	100	—	1.100	—	30,0	—	—
5	Рубеж А	210	80	10	1.000	—	—	—	—
6	Рубеж Б	200	100	30	12.000	—	—	—	—
Итого:		1.100	470	40	30.000	0,1	30,0	10,0	0,1

Укрепленные районы:

Список Управлений, войсковых соединений и частей, принимавших участие в обороне Сталинграда с 12.07.42 по 18.11.42

54, 76, 77, 115, 118, 154, 156, 159, 1 гв. УР в составе 33 отд. гв. роты связи, 2 и 8 отд. гв. пулеметно-артиллерийских батальонов.

43, 45, 298, 349 отд. пулеметно-артиллерийские батальоны (опаб).

СХЕМА БАТРАЙОНА №11

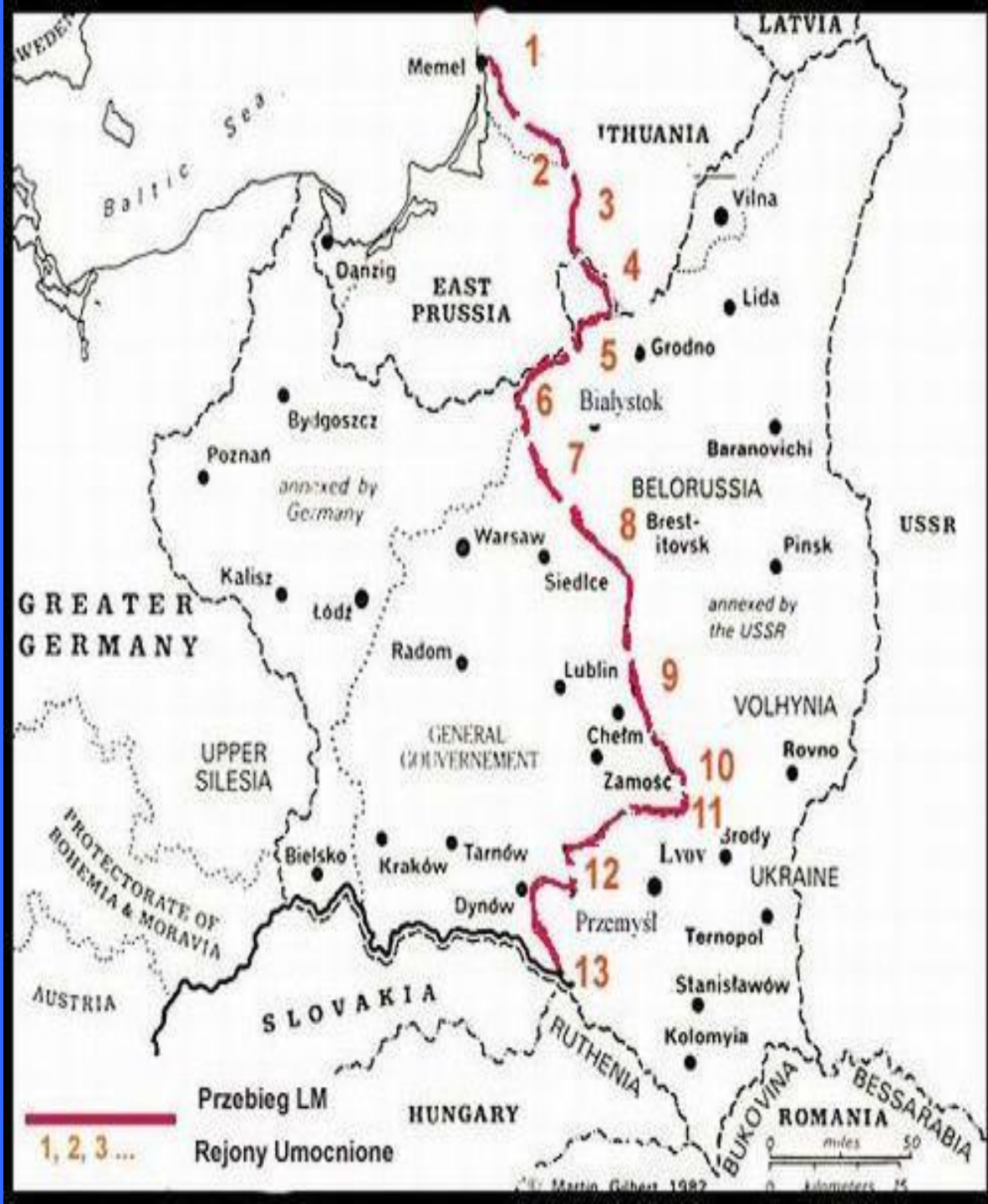
дубовж. Г

А. ШЕНДЯ.

Батрайдон №11 в составе дивизии действовал в Сталинграде в период с июля по октябрь 1942 года. В состав батрайдона входили 11 отделений, 2 роты связи, 2 и 8 отделений гв. пулеметно-артиллерийских батальонов. Батрайдон №11 в составе дивизии действовал в Сталинграде в период с июля по октябрь 1942 года. В состав батрайдона входили 11 отделений, 2 роты связи, 2 и 8 отделений гв. пулеметно-артиллерийских батальонов.

А. ШЕНДЯ.

№	Наименование подразделения	Сила
1	1-е отделение	10
2	2-е отделение	10
3	3-е отделение	10
4	4-е отделение	10
5	5-е отделение	10
6	6-е отделение	10
7	7-е отделение	10
8	8-е отделение	10
9	9-е отделение	10
10	10-е отделение	10
11	11-е отделение	10
12	1-я рота связи	10
13	2-я рота связи	10
14	2-е отделение гв. пулеметно-артиллерийского батальона	10
15	8-е отделение гв. пулеметно-артиллерийского батальона	10
16	Сводный пулеметно-артиллерийский батальон	10

Благодарю за внимание!

